

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года № 10 15го Мая

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ,

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

Объявляемъ всемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Богу, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его, благоугодно было завершить славное Царствование Возлюбленнаго Родителя Нашего мученической кончиной, а на Насъ возложить Священный долгъ Самодержавнаго Правленія.

Повинуясь воли Провидѣнія и Закону наследія Государственнаго, Мы приняли бремя сіе въ страшный часъ всенародной скорби и ужаса, предъ Лицемъ Всевышняго Бога, вѣруя, что, предопредѣливъ Намъ дѣло власти въ столь тяжкое и многотрудное время, Онъ не оставитъ Насъ Своею Всесильною помощью. Вѣруемъ также, что горячія молитвы благочестиваго народа, во всемъ свѣтѣ известнаго лю-

бовію и преданностію своимъ Государямъ, привлекутъ благословіе Божіе на Насъ и на подлежащій Намъ трудъ Правленія.

Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, пріявъ отъ Бога Самодержавную власть на благо вѣреннаго Ему народа, пребылъ вѣренъ до смерти принятому Имъ обѣту и кровію запечатлѣлъ великое Свое служеніе. Не столько строгими велѣніями власти, сколько благостію ея и кротостію совершилъ Онъ величайшее дѣло Своего Царствованія — освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, успѣвъ привлечь къ содѣйствію въ томъ и дворянъ владѣльцевъ, всегда послушныхъ гласу добра и чести; утвердилъ въ Царствѣ судъ, и подданныхъ Своихъ, коихъ всѣхъ безъ различія содѣлалъ навсегда свободными, призвалъ къ распоряженію дѣлами мѣстнаго управленія и общественнаго хозяйства: Да будетъ память Его благословенна во вѣки!

Низкое и злодѣйское убійство Русскаго Государя, посреди вѣрнаго народа, готоваго положить за Него жизнь свою, недостойными извергами изъ народа, есть дѣло страшное, позорное, неслыханное въ Россіи, и омрачило всю землю нашу скорбію и ужасомъ.

Но посреди великой Нашей скорби Гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло Правленія, въ удованіи на Божественный Промыслъ, съ вѣрою въ силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній.

Да ободрятся же пораженные смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ Наслѣдственной Царской власти. Подъ сѣнію Ея и въ неразрывномъ съ Нею союзѣ земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и въ славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій, съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея.

Посвящая Себя великому Нашему служению, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ служить Намъ и Государству вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крामолы, позорящей землю Русскую, — къ утверженію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей, — къ истребленію неправды и хищенія, — къ водворенію порядка и правды, въ дѣйствиіи учреждений, дарованныхъ Россіи Благодѣтелемъ ея Возлюбленнымъ Нашимъ Родителемъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 29-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствования же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 27 февраля. — О книгѣ П. Лебедева: «Наука о богослуженіи православной церкви».

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, коимъ признается возможнымъ сочиненіе преподавателя московской духовной семинаріи Петра Лебедева, подъ названіемъ: «Наука о богослуженіи православной церкви» (въ рукописи) одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства, наравнѣ съ учебникомъ по литургикѣ протоіерея Смолодовича, съ тѣмъ, чтобы авторъ при печатаніи своего труда, съ разрѣшенія духовной цензуры, привялъ во вниманіе замѣчанія комитета. Приказали: по выслушаніи заключенія учеб-

наго комитета, Св. Синодъ опредѣляетъ сочиненіе Лебедева «Наука о богослуженіи православной церкви» (въ рукописи), по исправленіи въ немъ указанныхъ комитетомъ недостатковъ, одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства по литургіи, наравнѣ съ руководствомъ по сему же предмету протоіерея Солодовича, съ предоставленіемъ преподавателямъ означеннаго предмета избирать то или другое изъ указанныхъ руководствъ по ихъ усмотрѣнію, съ тѣмъ однако, чтобы выборъ одного изъ сихъ учебниковъ дѣлаемъ былъ при началѣ учебнаго года и чтобы затѣмъ избранный учебникъ не былъ замѣняемъ другимъ въ теченіи учебнаго года. Для объявленія о семъ правленіемъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала учебнаго комитета.

Отъ 6 апрѣля.— Объ обязательномъ участіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ въ церковномъ чтеніи при богослуженіи и въ совокупномъ пѣніи нѣкоторыхъ священныхъ молитвъ.

Св. Синодъ имѣли сужденіе объ обязательномъ участіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ въ церковномъ чтеніи при совершеніи богослуженія и совокупномъ пѣніи нѣкоторыхъ священныхъ молитвъ, въ видахъ нагляднаго обученія воспитанниковъ церковному уставу и ознакомленія ихъ съ церковною практикою вообще. Приказали. Въ видахъ приученія воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній къ правильному и толковому чтенію священныхъ и богослужебныхъ книгъ, а равно для возбужденія и поддержанія въ нихъ при богослуженіи молитвеннаго чувства, Св. Синодъ признаетъ необходимымъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ»,

распорядиться, чтобы воспитанники дух. семинарій и II, III и IV классов училищъ обязательно участвовали, по очереди, въ чтеніи и прислуживаніи въ алтарь при совершеніи богослуженія и чтобы всѣ совокупно пѣли въкоторыя, по назначенію семинарскихъ и училищныхъ начальствъ, пѣснопѣнія при совершеніи литургіи и всенощнаго бдѣнія, поручивъ при семъ начальствамъ сихъ заведеній надобности, чтобы чтеніе было громкое, внятное, толковое, сопровождающееся соответствующими смыслу читаемаго интонаціями голоса, и чтобы пѣніе совершалось стройно, съ соблюденіемъ благолѣпія, подобающаго церковному богослуженію, для чего обязать а) воспитанниковъ, имѣющихъ читать въ церкви, предварительно подготовиться къ сему подъ руководствомъ въ семинаріяхъ — преподавателя литургіи, а въ училищахъ — преподавателей церковно-славянскаго языка, и б) преподавателей церковнаго пѣнія въ семинаріяхъ и въ училищахъ, разучивать съ воспитанниками назначаемыя для общаго пѣнія молитвы.

Отъ 16 апрѣля. — О снабженіи воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ книгами Св. Писанія Новаго Завета.

Св. Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 13 минувшаго марта, по хозяйственному управленію, о снабженіи воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ книгами «Новаго Завета» на славянскомъ и славяно-русскомъ языкахъ на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ. Приказали: Вслѣдствіе замѣченнаго членомъ-реvisorомъ учебнаго комитета въ одномъ епархіал. женскомъ училищѣ недостатка у воспитанницъ книгъ Новаго Завета, признавая необходимымъ, чтобы воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ не

были оставляемы безъ ознакомленія съ Священнымъ Писаніемъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: чрезъ «Церковный Вѣстникъ» предписать епархіальнымъ преосвященнымъ обратить на этотъ предметъ вниманіе, предоставивъ особенной ихъ заботливости, чтобы воспитанницы женскихъ епархіальныхъ училищъ, для необходимаго ознакомленія ихъ съ Св. Писаніемъ, постоянно были снабжаемы въ достаточномъ количествѣ экземплярами Новаго Завета на славянскомъ и славяно-русскомъ языкахъ, съ отнесеніемъ расхода на приобрѣтеніе этихъ книгъ на суммы, отпускаемыя на содержаніе училищъ.

Отъ 31 марта—15 апрѣля. — О приобрѣтеніи въ церковныя библіотеки изданія с.-петербургской духовной академіи: „Толкованія на Ветхій Заветъ“.

Св. Синодъ, согласно представленію преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, признавая начатое наставниками с.-петербургской духовной академіи изданіе «Толкованіе на Ветхій Заветъ» весьма полезнымъ для духовенства при разъясненіи своимъ прихожанамъ слова Божія, приказали: рекомендовать упомянутое изданіе для приобрѣтенія въ церковныя библіотеки на счетъ кружечныхъ кошелековыхъ суммъ, гдѣ таковыхъ достаточно; о чемъ и объявить по духовному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 24 марта—11 апрѣля. — Объ утвержденіи архимандрита Антонина исправляющимъ должность инспектора виванской духовной семинаріи.

Настоятель ѳлевскаго Спасопреображенскаго монастыря, кандидатъ богословія, архимандритъ Антонинъ, согласно состоявшемуся въ общемъ собра-

ніи правленія вианской духовной семинаріи избранію, опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 24-го марта—11-го апрѣля 1881 г., утвержденъ исправляющимъ должность инспектора названной семинаріи.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Утвержденіе церк. старостъ на трехлѣтіе съ 1881 г.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, утверждены церковными старостами: 1) въ с. Рудинѣ бѣлев. у.—губер. секретарь Александръ Владимір. Муромцевъ, крапивен. у.; 2) въ с. Новоникольскомъ—кр. соб. Левъ Макаровъ и 3) въ с. Красногорьѣ—вр. об. кр. Яковъ Польгуновъ.

б) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: 1) Крестовоздвиженской ц. г. Тулы діаконъ *Гавріилъ Соловьевъ* и 2) заштат. діаконъ крапив. у. с. Потемкина *Іоаннъ Богдановъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ священникъ с. Хилкова крапив. у. *Афанасій Карсунскій* законоучителемъ сельскихъ—Хилковскаго и Суворовскаго училищъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ священникъ одоев. у. с. Покровскаго на желѣзницѣ *Александръ Глаголевъ* депутатомъ по 2-му одоев. благоч. округу.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, утвержденъ сверхштатный дьячекъ богород. у. с. Троицкаго—Супонева *Петръ Лебедевъ* и. д. штат. псаломщика по означен. с. Троицкому—Супоневу.

Бѣлевской Введенской жабынской пустыни іеродіаконъ *Сератіонъ* рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ во іеромонаха.

III. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИ ТЕЛЬСТВАХЪ.

Утвержденіе членовъ въ прежде-открытыя попечительства на будущее трехлѣтіе.

Резолюціями Его Высокопреосвященства утверждены:

а) По *бѣлевскому* уѣзду:

1) При Троицкой ц. с. Комарева: предсѣдателемъ мѣст. священникъ Алексѣй Безсоновъ, непремѣн. членами: цер. староста штабсъ-ротмистръ Сергѣй Ѳеодор. Арбузовъ и старшина Полянской волости Борисъ Яцевъ, времен. членами: помѣщ. Александра Серг. Подымова отст. штабсъ капитанъ Николай Густав. Клингень, вдова штабсъ-ротмистра Анастасія Никол. Князева, двора Его Император. Велич. камеръ-юнкеръ Семень Валеріан. Князевъ, дворянинъ Сергѣй Семен. Жизневскій, мѣщ. Михаилъ Иван. Баталинъ, приход. пономарь Михаилъ Сахаровъ, (бѣлев. куп. сынъ Василій Петр. Архангельскій, бѣлев. куп. братъ Павелъ Григор. Молокинъ, управляющій имѣніемъ г. Жизневскаго Иванъ Игнат. Синицынъ, быв. двор. люди: Алексѣй Перовъ и Андрей Барковъ, кр. соб. с. Комарева: Матвѣй Бацевъ, Григорій Пьяновъ, Сергѣй Пьяновъ, Иванъ Петровъ, дер. Стрикиной: Дарошей Валетовъ, Иванъ Чикановъ, Герасимъ Валетовъ, Ѳеофанъ Борисовъ, Егоръ Хапровъ, Герасимъ Павловъ, дер. Колодезей: Петръ Тяпкинъ, Давръ Кобозовъ, Матвѣй Мартиновъ, Яковъ Егоровъ, Максимъ Ѳомичевъ, дер. Песочной: Андрей Кулачовъ, Ѳеодоръ Данилкинъ, Стефанъ Ивановъ, Иванъ Егоровъ, дер. Прилѣпъ: Павелъ Андреевъ, Андрей Евфимовъ, Петръ Стефановъ, Кузьма Сѣровъ, дер. Хлоповой: Левонъ Ѳеодоровъ, Варѳоломей Марковъ, Иванъ Жидковъ, дер. Протасовой: Михаилъ Алексѣевъ, Романъ Евфимовъ, сельца Бутырокъ: Егоръ Михайловъ, Петръ Герасимовъ, Лука Симоновъ, Василій Тимофеевъ, Гавріилъ Ивановъ и Иларионъ Васильевъ.

2) При попечительствѣ с. Старыхъ Долецъ предсѣдателемъ цр. староста Матвѣй Стефанов. Коняхинъ, не-

премѣн. членами: мѣст. свящ. Николай Преображенскій и старшины: Ново-донецкой, Петрищевской и Будоговицской волостей, времен. членами: дер. Оедашевой кр.: Климентъ Оеодоровъ, Семеонъ Максимовъ, Тимофей Гавриловъ, Евдокимъ Наумовъ, Пафнуцій Николаевъ, Никита Оеофановъ и Павелъ Сергѣевъ, дер. Воронца кр.: Исааеъ Оеодоровъ, Григорій Оеодоровъ, Аѳанасій Фирсовъ и Спиридонъ Михайловъ, дер. Бедринець кр.: Михаилъ Антоновъ, Никита Онисимовъ, Стефанъ Діомидовъ, Алексѣй Димитріевъ, дер. Михневой кр.: Стефанъ Егоровъ, Оеодоръ Оеминъ, Матвѣй Антоновъ, Сергѣй Васильевъ и Аѳанасій Гордѣевъ и сельца Ушкина кр.: Борисъ Яковлевъ, Оеодосій Прокопѣевъ и Андрей Васильевъ.

б) По *одолевскому* уѣзду:

При попечительствѣ с. Никольскаго на Крюку: предсѣдателемъ поручикъ Николай Ниволаевъ. Ждановъ, не-премѣн. членами: мѣст. священ. Николай Постниковъ, церк. староста кр. Сергѣй Оеодуловъ и старшины волостей: Зайцевской и Никольской на Унѣ, времен. членами: сел. старосты: дер. Островковъ Алексѣй Гавриловъ, дер. Балакиревой Никита Максимовъ, сельца Садковъ Ниваноръ Кирилловъ, дер. Кожиной Филиппъ Васильевъ, сельца Эстафьева—Евфимъ Александровъ, сельца Куракова Семеонъ Евдокимовъ.

в) По *тутскому* уѣзду:

1) При Николаевской д. с. Руднева, что на Коломенской дорогѣ: предсѣдателемъ кр. соб. Никита Бороздинъ, не-премѣн. членами: свящ. Александръ Бурцевъ, рудневскій вол. старшина—кр. дер. Прудковъ Василий Ларинъ и дер. староста тул. мѣст. Алексѣй Московскій, времен. членами: кр. с. Руднева: Петръ Бухаровъ, Оеодоръ Костроминъ, Григорій Архиповъ, Петръ Чирьевъ, Тимофей Осиповъ, Дементій Влохинъ, дер. Ершова—Василій Владиміровъ, Емельянъ Рябовъ, Иванъ Оаддѣевъ, дер. Синей Тулицы—Михаилъ Леонтіевъ, Фроль Фирюлинъ, дер. Елькина—вр. об. кр.: Петръ Медвѣдевъ.

2) При Николаевской п. с. Хотушей: председателемъ священникъ Θεодоръ Казаринъ, непремѣн. членами: Машковскій вол. старшина Яковъ Θεодонинъ и цер. староста Кирьянъ Ралцевъ и времен. членами крестьяне: Василий Θεодотовъ, Денисъ Севькинъ, Панферъ Григоровъ, Аверьянъ Евдокимовъ, Павелъ Козловъ, Петръ Сенькинъ, Иванъ Колкотовъ, Ларіонъ Григоровъ, Ларіонъ Павловъ и Тимофей Козловъ.

г) По *веневскому* уѣзду:

1) При Карсунской п. с. Семьяни: председателемъ камеръ-юнкеръ двора Его Император. Величества, надвор. совѣт. Николай Ивановъ, Сергѣевичъ, непремѣн. членами: приход. свящ. Николай Аболенскій, цер. староста Антонъ Провякинъ и волост. старшина Горюденской волости Филиппъ Емельяновъ, времен. членами: тул. мѣщанинъ Алексѣй Ракитинъ, с. Семьяни кр.: Кирилль Нивитинъ, Александръ Никифоровъ, Никита Пригорьевъ, Игнатъ Васильевъ, дер. Бобровки — бр.: Максимъ Игватовъ, Филиппъ Малунковъ, Василий Михайловъ, дер. Борзовки: Димитрій Трофимовъ, Адрианъ Адриановъ, Фома Михайловъ, Северіанъ Флоровъ, Евфимъ Трофимовъ, Иванъ Петровъ, дер. Тедлой: Димитрій Григорьевъ и Спиридонъ Биряловъ.

2) При Знаменской п. с. Дякова: председателемъ кр. соб. Тимофей Яковлевъ, непремѣн. членами: мѣст. священ. Андрей Сахаровъ, цер. староста венев. куп. Петръ Миленинъ и волост. старшина Иванъ Ракитинъ и времен. членами: кр. соб. сельца Дороваго — Иванъ Андреевъ и дер. Людечни Никита Θεодоровъ.

3) При Богородицерождественской п. с. Повѣткина: председателемъ венев. мѣщ. Василий Николаевъ, Владимировъ, непремѣн. членами: свящ. Василий Любомудровъ, цер. староста Иванъ Сидоровъ и старшина Степанъ Рагузаевъ, времен. членами: с. Повѣткина кр. соб.: Афанасій Ермаковъ, Алексѣй Андрониковъ, дер. Карпуховой кр. соб.: Димитрій Ивановъ, Прокопій Биселевъ, дер. Пахомовой — кр. Петръ Желтовъ, дер. Хмзевой кр.: Василий Ермаковъ, Александръ Михайловъ и дер. Артемовой кр. соб.: Иванъ Силинъ, Василий Жарковъ.

4) При Богородицкорожденственной ц. с. Хавоць: предсѣдателемъ свящ. Петръ Пашковскій, непремѣн. членами: старшина Иванъ Шишкинъ, цер. староста Иванъ Пчелинъ, времен. членами: с. Хавоць кр. Иванъ Савинъ, Илья Крюковъ, Дементій Плехановъ, Евфимій Софроновъ, Павелъ Бѣляковъ, Егоръ Пчелинъ, Петръ Ханычовъ, Яковъ Тармасинъ, Егоръ Голубковъ, Яковъ Юдановъ, Алексѣй Савинъ, Тимофей Морозовъ, Андрей Дроининъ, Максимъ Софроновъ, Василій Баташевъ, Иванъ Шишкинъ, Тихонъ Шапкинъ, Яковъ Баевъ, Иванъ Остаповъ, Косма Остаповъ, Максимъ Бузнецовъ, Тарасъ Крахоткинъ, Андрей Галдинъ, Стефанъ Казаковъ, Василій Зотовъ, Александръ Терентіевъ, Димитрій Чуевъ, Павелъ Шишкинъ, Димитрій Зубовъ, Григорій Гусевъ, сел. староста Алексѣй Тормасинъ и дер. Сливоць каз. кр. староста Тимофей Бутнинъ, Адрианъ Гусевъ и Лаврентій Θεодоровъ.

5) При попечительствѣ с. Подлубнаго — Ясенюць: предсѣдателемъ помѣщикъ Петръ Андреев. Муравьевъ, непремѣн. членами: мѣст. свящ. Петръ Дроздовъ, цер. староста кр. Иванъ Сергѣевъ и старшина Юдинской волости кр. Петръ Созоновъ, времен. членами: проживающіе въ с. Подлубномъ, управляющій имѣніемъ г. Муравьева Николай Θεодор. Ушаковъ, Захаръ Агафонов. Бузнецовъ, Андрей Иван. Костинъ, кр. с. Подлубнаго: Фека Андреевъ, Иванъ Сергѣевъ, Семеонъ Θεофилактъ, Герасимъ Игнатовъ, Илья Булещовъ, Алексѣй Митрофановъ, Савелій Макаровъ и Петръ Турбинъ, дер. Галыгиной: Сергѣй Александровъ, Илья Даниловъ и Косма Харлампевъ, дер. Верхняго Ясенка: Егоръ Бекетовъ, Михаилъ Емельяновъ, Θεодоръ Тимофеевъ и Петръ Семеоновъ, дер. Петровской: Герасимъ Ивановъ, Проконій Прусаковъ, Василій Филиповъ, Петръ Поморинъ и Иванъ Рубахинъ.

6) При попечительствѣ с. Троицкаго — Супонева: предсѣдателемъ потомственный дворянинъ — помѣщ. коллеж. ассесоръ Андрей Алексѣевъ Зварининъ, непремѣн. членами: мѣст. свящ. Василій Архангельскій, цер. староста дер. Бибиковой кр. соб. Михаилъ Самойловъ и испр. должностъ волост. старшины. супонев. волости Федотъ Осиповъ, времен. членами: заштат. свящ. Іоаннъ Орловъ,

дьячекъ Петръ Лебедевъ, землевладѣльцы: Владиміръ Алексѣевъ. Заварзинъ, Александръ Алексѣевъ. Хомяковъ, Василій Ѳеодоръ. Семеновъ, помѣщ. Екатерина Павлов. Бунина и ея управляющій Павелъ Овисимовичъ, купцы: Сергѣй Дмитрій. Ѳеодотовъ, Николай Дмитріевъ. Ѳеодотовъ, Сергѣй Ивановъ. Бибииковъ, мѣщане: Иванъ Филипповъ. Исаевъ и Михаилъ Павловъ. Гусевъ, дорож. мастеръ на станціи Узловой ряз. вязем. ж. д. фельдфебель Іоаннъ Филипповъ. Петрухинъ, крестьяне дер. Бибииковой: Алексѣй Доможировъ и Василій Егоровъ, дер. Кондыревой: Фома Трофимовъ, Мартинъ Борисовъ и Петръ Сидоровъ, дер. Малыхъ Ламокъ, Тарбѣевка тожъ: Абрамій Сысоевъ и Сысой Антоновъ, дер. Хованки: Галактіонъ Тихоновъ и Яковъ Леоновъ, дер. Большихъ Разсошекъ Прохоръ Богомолвъ, дер. Большаго Воейкова: Алексѣй Стефановъ и Николай Васильевъ, дер. Пашковой: Ксенофонтъ Кирилловъ и Трофимъ Устиновъ, дер. Даниловой: Меодій Аникѣевъ и Терентій Ивановъ, дер. Свиридовой: унтеръ офицеръ Флегонтъ Ѳеодоровъ и кр. Петръ Ѳеодоровъ.

д) По ефремовскому уѣзду:

1) При Спасской п. Лобанова: предсѣвателемъ приход. помѣщ. Его Сіятельство — князь Николай Алексѣевъ. Лобановъ-Ростовскій, непремѣн. членами: священникъ Александръ Успенскій, пер. староста кр. Антонъ Анашкинъ и Лобанов. вол. старшина Алексѣй Захаровъ и времен. членами: ефремов. куп. Иванъ Антонъ. Пронинъ, крестьяне: Ѳеодоръ Анашкинъ, Филиппъ Ивановъ, Тимофей Ивановъ, Филиппъ Костинъ, Дмитрій Наушкинъ, Иванъ Грачевъ, Андрей Козминъ, Егоръ Бабковъ, Дмитрій Борисовъ, Козьма Сиротинъ, Семень Мосенчевъ, Василій Панькинъ, Тиховъ Селезневъ, Дмитрій Карповъ, Петръ Адриановъ, Ермолай Якушовъ, Егоръ Адриановъ, Григорій Козловъ, Ѳеодоръ Выдуйкинъ, Михаилъ Выдуйкинъ, Яковъ Кузнецовъ, Іосифъ Петровъ, Семень Петровъ, Антонъ Петровъ, Алексѣй Вавиловъ, Несторъ Кововаловъ, Ѳеодоръ Тулинъ, Павелъ Козловъ, Григорій Мыриновъ, Платонъ Ивановъ и Филиппъ Петровъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Мая № 10. 1881 года.

ВЪ Н О К Ъ

на могилу Царя-мученика(*)

Священный для всѣхъ насъ прахъ Его мирно покоится теперь въ общемъ для всѣхъ земнородныхъ тѣсномъ земномъ обиталищѣ — могилѣ. Много было пролито горькихъ, жгучихъ слезъ надъ его священнымъ гробомъ, принесено было и вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ всѣхъ концовъ и всѣхъ сыновъ земли русской. Но эти тлѣнные вѣнки увяли? Чѣмъ же мы увѣковѣчимъ безсмертную память Его? Чѣмъ запечатлемъ свою любовь къ такъ премного любившему насъ? Какимъ нетлѣннымъ вѣнкомъ увѣнчаемъ мы эту свѣжую могилу своего присвопаятнаго Вѣнценосца? Нашъ вѣчный вѣнокъ любви къ Нему пусть будетъ изъ неувядаемыхъ, вѣчно цвѣтущихъ и вѣчно благоухающихъ розъ гражданскихъ добродѣтелей, для которыхъ почву Онъ такъ заботливо воздѣлывалъ въ насъ своими благодѣтельными реформами и улучшеніями. Все въ мѣръ преходитъ, увядаетъ, иссыхаетъ и погибаетъ, одна только добродѣтель вѣчна. Пойдемъ же всѣ, приступимъ къ тихому покоищу почившаго Вѣнценосца, благоговѣнно ставъ каждый въ чинъ своемъ; принесемъ каждый, какъ послѣдній долгъ вѣчной любви къ нему, благоухающій цвѣтъ своей добродѣтели, какая по преимуществу потребна и свойственна каждому по его возрасту, общественному положенію и состоянію.

(*) Окончаніе. — См. № 9.

Приступите правители, начальники и судьи, несите свой столик возжеланные цветы мудрости, милости и правды. Любилъ васъ почившій Монархъ, по любви Онъ вѣрилъ вамъ и по вѣрѣ вручилъ вамъ власть, правленіе и судъ надъ своимъ народомъ. Если кому, то конечно вамъ, какъ болѣе близкимъ, должны быть болѣе извѣстны, болѣе понятны и болѣе памятны всѣ Его заветныя мысли и желанія, которыя питалъ Онъ въ своемъ стремленіи улучшить бытъ своего народа, поднять и воскресить народныя силы, возвеличить и укрѣпить Свое царство; если кому, то вамъ болѣе извѣстны и тѣ надежды, которыя возлагалъ Онъ на васъ, призывая къ служенію, на которое вы поставлены, дѣлая васъ помощниками и соучастниками въ великомъ и трудномъ дѣлѣ строенія Своего обновляемаго царства. Будучи Самъ олицетвореніемъ любви и правды по отношенію къ своимъ подданнымъ, Онъ, вѣря вашему управленію, начальству и суду этихъ подданныхъ, желалъ, конечно, и надѣялся найти въ васъ дѣлателей трудолюбивыхъ и челолюбивыхъ, правителей мудрыхъ и благопочетельныхъ, начальниковъ правдивыхъ и добросовѣстныхъ, судей неподкупныхъ и нелицеприятныхъ. Никакая воля великаго Монарха, никакія благія его предначертанія не могутъ принести желаннаго плода, когда нѣтъ любви и правды въ исполнителяхъ его воли. Никакіе мудрые законы, никакія великія и благодѣтельныя реформы не могутъ укрѣпить и возвеличить государство, когда исполнители этихъ законовъ и служители реформъ невоодушевлены живымъ сочувствіемъ къ этимъ учрежденіямъ и реформамъ, не проникнуты яснымъ пониманіемъ важности, высоты и святости вѣреннаго имъ дѣла и глубокимъ сознаніемъ своего долга, и когда въ сердцѣ ихъ глубоко не коренится неподкупное начало правды и чести. Правдою и честностію въ союзъ съ любовью устроятся, укрѣпляются и возвеличиваются царства, отъ своекорыстія же и себялюбія они разлагаются и разрушаются. Прискорбное равнодушіе, отталкивающая холодность, вооружающая противъ себя несправедливость и безчестность дѣлателей и исполнителей не только возбуждаютъ ненависть подчиненныхъ противъ нихъ самихъ, но вызываютъ еще недовѣріе къ самому ихъ дѣлу и по-

рицаніе самыхъ основъ, на которыхъ строится это дѣло, какъ бы ни были высоки, правдивы и благодѣтельны эти основы.

Приступите и вы всѣ — подчиненные русской земли и подвластные, несите и вы свой столь необходимый въ нашемъ общемъ гражданскомъ вѣнѣ цвѣтъ послушанія и повиновенія властямъ предержавшимъ. Приблизьтесь смиренно къ гробницѣ своего Великаго Отца и Благодѣтеля, Онъ васъ любилъ всѣхъ, какъ дѣтей, и каждому изъ васъ предназначилъ свою долю наслѣдія въ Своемъ великомъ царствѣ, поставивъ для васъ непремѣннымъ завѣтомъ послушаніе и повиновеніе высшимъ. Не ищите себѣ начальства и власти, когда вамъ ихъ не дано, а если что кому дано, то не ищите и не присвойте себѣ болѣе, нежели дано. Нельзя быть всѣмъ правителями; кѣмъ же тогда управлять? Нельзя быть всѣмъ начальниками; кто же тогда будетъ повиноваться? Многоначаліе всегда есть безначаліе, многоправительство всегда страдаетъ отсутствіемъ прочнаго и законнаго порядка въ управленіи. Одинъ у насъ верховный начальникъ и верховный правитель — Царь, а мы всѣ его слуги. Онъ заботится объ насъ, какъ отецъ, Онъ старается устроить нашу жизнь какъ возможно наилучше, но отъ насъ зависитъ, чтобы старанія Его были усѣбны, чтобы онѣ приносили намъ желанныя плоды и пользу, и первое, чѣмъ мы можемъ споспѣшествовать Ему въ этомъ дѣлѣ нашего устроенія, это — послушаніе и повиновеніе не только Ему самому, но и тѣмъ лицамъ, которыхъ Онъ избираетъ для насъ исполнителями Своей воли. Не можетъ созидаться благополучіе и счастье семьи тамъ, гдѣ не повинуются старшимъ. Не можетъ строиться и благоденствіе государства, не можетъ созидаться счастье и благополучіе его членовъ, гдѣ всѣ домогаются себѣ только почестей, ложно и самозванно считаютъ себя призванными управлять и распоряжаться, и никто не хочетъ повиноваться.

Сидѣши къ священному родовому покоищу русскихъ Монарховъ благородное русское дворянство, въ продолженіе столькихъ вѣковъ неизмѣнно вѣрой и правдой служившее имъ! Неси на свѣжую гробницу новопреставленнаго Царя, свой издревле процвѣтавшій въ твоей средѣ

цвѣтъ неизмѣннаго и вѣрноподданческаго служенія Царю, просвѣщеннаго руководства темной народной массы на пути добра и правды, на широкомъ поприщѣ разумнаго самоустроенія, самопомощи въ его частныхъ семейныхъ дѣлахъ и общественнаго самоуправленія.

Нужно ли призывать и васъ, духовные, дѣло которыхъ звать, а не быть званными? Нужно ли напоминать вамъ, столь много облагодѣтельствованнымъ отъ руки Почившаго, о вашемъ долгѣ, когда ваше призваніе учить, а не быть поучаемыми! Станьте въ священномъ чинѣ своемъ впереди народа и ближе къ народу и ведите его на высоту христіанскаго совершенства и гражданскаго преуспѣванія словомъ ученія, наставленія и обличенія. Ваша похвала и краса вашего цвѣта, имѣющаго принести обильные вѣчные плоды, въ народѣ и отъ народа.

Приступите и вы, освобожденные труженики русской земли, простой русскій народъ. На вѣнкѣ изъ живыхъ цвѣтовъ, возложенномъ вами на гробъ своего „Отца, Царя, Освободителя“, вы уже начертали свой вѣчный сердечный завѣтъ по отношенію къ Нему: „Ты безсмертенъ въ сердцахъ нашихъ“. Теперь несите, какъ послѣдній долгъ, неувядаемый гражданскій цвѣтъ свойственной вамъ добродѣтели на Его могилу, цвѣтъ трудолюбія, любви къ законности и порядку и преданности Царю. Да, почившій Царь любилъ васъ, Онъ заботился о вашемъ благѣ, и служенію этому благу посвятилъ большую и главнѣйшую часть своей плодообильной дѣятельности. И за всѣ свои благодѣанія, сдѣланныя для васъ, Онъ требовалъ, чтобы вы были мирными честными гражданами, трудолюбивыми землевладѣльцами, хранителями и блюстителями законности и порядка въ средѣ своей, во всемъ являясь вѣрными подданными Царя, преданными служителями и честными исполнителями возложенныхъ на васъ частныхъ и общественныхъ обязанностей. Если когда, то теперь требуется отъ васъ болѣе вниманія къ себѣ и болѣе разумной заботы о себѣ. Въ былое, такъ еще недавно минувшее, время надъ вами во всемъ тяготѣла и всѣмъ заправляла власть помѣщика, а тамъ, гдѣ не было ея, распоряжалась воля чиновника. Теперь не то. Теперь каждый изъ васъ въ своихъ частныхъ дѣлахъ предоставленъ самъ себѣ и

свободенъ располагать своимъ временемъ, распоряжаться своимъ трудомъ и плодами своего труда—своимъ имуществомъ. Твою свободу должно сдерживать и ею управлять одно только твое собственное благоразуміе. Слушайся его боже всего и во всемъ слѣдуй ему, чтобы свобода твоя не перешла въ распущенность и разнузданность страстей, опаснѣе и вреднѣе чего ничего не можетъ быть для тебя. Благоразуміе предписываетъ тебѣ трудъ, угрожая въ противномъ случаѣ, т. е. въ случаѣ праздности твоей, бѣдностью и разореніемъ твоего хозяйства. Оно предписываетъ тебѣ заботиться не только о своей собственной пользѣ и своей выгодѣ, но и о пользѣ твоихъ ближнихъ и всего общества, потому что эта общая польза есть въ то же время и твоя собственная, благосостояніе общества есть и твое благосостояніе. Оно предписываетъ тебѣ заботиться о своемъ и общественномъ спокойствіи и безопасности, а потому сообразовать во всемъ свои дѣйствія съ закономъ, поддерживать и соблюдать порядки, хранить тишину, повиноваться властямъ, потому что нарушеніе законности и порядка производитъ безурядицу и смуту, которыя разстраиваютъ твое благосостояніе и разоряютъ тебя. Никто такъ не страдаетъ отъ внутреннихъ волненій, безпорядковъ и мятежей, какъ простой народъ; все тяжелое бремя этой безурядицы и смуты ложится на него. Поля его опустошаются или остаются не воздѣланными, жилища его сожигаются, имѣніе расхищается; дѣти и жены подвергаются оскорбленіямъ и насиліямъ; самая жизнь ихъ ничѣмъ не ограждена во время волненій и смуты. Не вѣрь, простой русскій народъ, тѣмъ не призывнымъ и непрошеннымъ твоимъ печальникамъ, что сулятъ тебѣ многое, чтобы вызвать тебя на безпорядки и смуту. Ничего они не дадутъ тебѣ, а напротивъ отнимутъ и то, что ты имѣешь. Не о тебѣ они хлопочутъ, а о себѣ, не твое счастье для нихъ дорого, а свои преступные интересы. Исполненные зависти и адекаго честолюбія они возстаютъ противъ законной власти, чтобы незаконно властвовать самимъ. Жадные до богатствъ и наслажденій, но слишкомъ лѣнливые для того, чтобы трудиться и полезнымъ трудомъ снискивать себѣ законныя средства къ жизни, они возстаютъ противъ богатства, чтобы, возму-

тивши и ниспровергнувши общественный порядокъ, захватить чужое богатство въ свои руки и жить потомъ въ полномъ довольствѣ и изобиліи безъ труда и работы, которыхъ они слишкомъ не любятъ. Они льстятъ тебѣ обещаніями обогатить тебя, но только для того, чтобы, вызвавъ тебя на смуту, воспользоваться твоими руками, хребтомъ и кровію для достиженія себѣ власти и богатствъ, а потомъ поработить тебя же, тунеядствуя на твой счетъ. Вотъ кто эти твои самозванные печальники, что убиваютъ властей и начальниковъ, возбуждая и тебя къ тому же льстивыми обещаніями какой-то невѣдомой земли и воли. Вотъ кто эти изверги, что убили давшаго тебѣ законную землю и истинную волю твоего Царя. Да будетъ же твой цвѣтъ мирнаго повиновенія законнымъ властямъ и честнаго трудолюбія неувыдаемымъ вѣнкомъ на могилѣ почившаго твоего Освободителя.

Спѣшите всѣ, спѣшите старцы, спѣшите мужи; для каждаго изъ васъ было отерято любвеобильное сердце почившаго Царя и каждому изъ васъ предоставлена своя доля благаго дѣланія на нивѣ отечества. Градите и вы, юноши россіи съ своимъ обѣтомъ на могилу мудраго Царя. Много возлагалъ Онъ на васъ благихъ, свѣтлыхъ надеждъ, много питаетъ ихъ и вся Россія. Итакъ несите цвѣтъ вашей передовой просвѣщенной юности, а какимъ онъ можетъ быть, какъ не цвѣтомъ смиренномудрія и страха Божія, который есть источникъ и основа истинной мудрости. Не мните высоко о себѣ, что вы слишкомъ многомудры, что вы постигли и познали все и стали яко боги, преждевременно вѣдуще доброе и лукавое. Это искушеніе, это жестокое заблужденіе изгнало нашихъ праотцевъ изъ рая сладости, а въ наше время уловленные и увлеченные онымъ и некоторые изъ васъ не только отъ вѣры отпадаша, что уже само по себѣ исключило ихъ изъ рядовъ твердаго въ вѣрѣ и по вѣрѣ живущаго русскаго православнаго народа, но и сдѣлало ихъ, въ ихъ дальнѣйшемъ увлеченіи этимъ самонѣіемъ, отверженцами общества и извергами отечества. Въ настоящіе скорбные дни, въ виду ужаснаго, позорнаго событія, всеми разумными и благомыслящими людьми ясно сознана та важная наша педагогическая ошибка въ общевоспитательномъ дѣ-

лѣ, что мы — русскій народъ слишкомъ много хвалили свое юношество, слишкомъ много возлагали на него надеждъ, чѣмъ и увлекли нѣкоторые неопытныя души къ легкомысленному самоувѣнью, къ неразумному мечтанію о своей неизмѣримо высокой мудрости. Дитя портится, когда его много и въ глаза хвалятъ. Подъ вліяніемъ этого-то гордаго самоувѣнія нѣкоторые изъ этихъ несчастныхъ вообразили себя настолько умудренными, что самонадеянно и самозванно обрѣли себя способными и призванными распоряжаться и управлять судьбами своего народа и устроить его счастье по своему тѣмудрому разумѣнію. И сбылось надъ ними слово отверженнаго ими писанія: *человѣкъ въ чести свой, и немощи своей не позна; приложися скотомъ безмысленнымъ и уподобися имъ*. Они не познали законовъ и нарушили чинъ своего немощнаго естества, а потому и пали ниже своего естества, скотоподобились. Стань же, благій и кроткій юноша, у котораго сердце и умъ не развращены еще такимъ губительнымъ самоувѣніемъ, въ смиренномудренномъ чинѣ своемъ и здѣсь, на могилѣ своего Мудраго Царя, умудрися прежде всего въ самоуничиженіи и смиреніи, стужи мудрость сходящую свыше, которая во первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна, послушна, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна (Іак. III, 17), и все прочее лучшее разумнѣйшее и полезнѣйшее дастся тебѣ. Не мечтай о себѣ, какъ о мудромъ избранникѣ устроить царства и народы. Судьбами царствъ управляетъ Богъ, Онъ устроитъ счастье народовъ. Запечатлѣй въ глубинѣ сердца своего ту непреложную истину, что призваніе важнаго добраго и полезнаго гражданина не устроить и управлять, а тѣмъ болѣе распоряжаться по своему произволу судьбами отечества, а *служить* отечеству. Чѣмъ же мы можемъ съ пользою и благомъ служить ему, какъ только честнымъ, добросовѣстнымъ, безкорыстнымъ и правдивымъ исполненіемъ возложенныхъ на насъ обязанностей? Воспитать, развить и укрѣпить всѣ эти добрыя качества — это и составляетъ поприще дѣятельности для мягкой, чистой, воспримчивой ко всему доброму и прекрасному души твоего, о юноша, возраста. Этому-то и желалъ отъ тебя почившій Царь, чтобы ты, воспитанный и взрослый

при новыхъ лучшихъ общественныхъ условіяхъ, явился на служеніе отечеству проникнутый глубокимъ сознаніемъ своего долга и полный благихъ живыхъ стремленій служить его благу съ неподкупною правдивостію и честію, горячею любовію къ обществу и преданностію дѣлу, которому будешь служить. Увидѣть это въ тебѣ такъ твердо надѣется и весь русскій народъ, потому что въ этомъ твое великое призваніе въ наше время. Наше отечество теперь переустроено, поприще для дѣятельности обновлено; обновленіе теперь должно совершиться въ насъ самихъ, мы должны обновить себя, воспитавши въ себѣ твердыя нравственныя основы добра, правды и законности, чтобы съ пользою проходить это поприще.—Приступи и ты, юная питомица новооткрытаго для тебя храма просвѣщенія, неси свою дѣвственную благоухающую розу смиренномудренной кротости и цѣломудренной любви къ человѣчеству. Дѣвственная скромность и цѣломудренная стыдливость—величайшая краса твоего пола и возраста, а облегчающая страданія любовь къ человѣчеству—прекраснѣйшій цвѣтъ твоей добродѣтели. Не взирай на тѣхъ, что презрѣвши и поправши лучшее украшеніе женщины, врожденное въ нее самой природой, женственный стыдъ, пустились въ несвойственную имъ безпредѣльную область преступныхъ политическихъ мечтаній, ища въ нихъ опоры и оправданія своей преступной развратной жизни. Они извратили и опозорили твое истинное и естественное достоинство и унизили твое высокое служеніе и назначеніе въ обществѣ. Твое служеніе и твое назначеніе быть устроительницею счастья семьи, хранительницею и стражемъ общественной нравственности, утѣшительницею и облегчительницею человѣческаго горя и страданія. Неси же эту благоухающую розу на могилу просвѣтившаго и возвысившаго тебя почившаго Царя—Страдальца.

Не роскошень, русскій народъ, нашъ намогильный вѣнокъ, не зрѣлы наши цвѣты, не пышны наши розы: они еще только въ началѣ своего развитія. Но что же дѣлать, если у насъ было еще такъ мало времени, чтобы довести ихъ до полной зрѣлости и силы! И такъ возложимъ и этотъ неспѣлый вѣнокъ на гробницу Почившаго съ такими словами обѣта: „прими, бессмертный въ сердцахъ нашихъ

Царь, эти еще не развившіяся розы, насажденныя въ насъ Твоею рукою, какъ залогъ нашего будущаго преуспѣянія и совершенства въ предначертанныхъ намъ Твоею рукою благихъ дѣяніяхъ гражданскихъ. Ты не дождался полной зрѣлости и совершенства ихъ, но бессмертный духъ Твой будетъ вѣчно съ нами въ Твоихъ благодѣтельныхъ преобразованіяхъ, онъ будетъ обитать въ насъ чрезъ усвоеніе нами Твоихъ благихъ мыслей и стремленій, вложенныхъ въ эти преобразованія, и будетъ поощрять насъ къ ихъ дальнѣйшему осуществленію. Ты же, предстоя престолу Всевышняго, моли Его, да пошлетъ намъ утѣшеніе въ Царствующемъ Сынѣ Твоемъ и да дастъ намъ силы и разумъ къ дальнѣйшему гражданскому преуспѣванію по мысли и духу Твоему подъ Его державною сѣнію.

О. Тихвинскій.

ЮБИЛЕЙ СВЯЩЕННИКА БѢЛЕВЪ У. С. БАКИНА ПЕТРА КОСМИЧА ФУРСОВА

Маститый іерей — сынъ причетника села Фурсова бѣлевскаго уѣзда, по окончаніи курса тульской духовной семинаріи, 1831 года февраля 1-го пресвящ. Дамаскинымъ, бывшимъ епископомъ тульскимъ и бѣлевскимъ, рукоположенъ во священника къ Георгіевской церкви бѣлевскаго уѣзда села Новыхъ-Долецъ; 18 января 1847 года тѣмъ же преосвященнѣйшимъ перемѣщенъ въ село Бакино; здѣсь съ 1851 года проходить должность духовника духовенства тѣхъ селъ 1-го округа, которыя, до послѣдняго росписанія благотворительныхъ округовъ, составляли отдѣльный округъ, расположенный на лѣвомъ берегу р. Оки. Питая глубокое уваженіе къ от. Петру, духовныя дѣти его еще въ сентябрѣ прошлаго года, бывши на окружномъ благотворительномъ съѣздѣ, выразили во. благочинному В. М. Знаменскому желаніе почтить старца празднованіемъ юбилея его священства. Бывши въ Тульѣ въ концѣ января о. благочинный исходатайствовалъ архипастырское благословеніе на желаемое духовенствомъ празднованіе и въ пер-

выхъ числахъ февраля бумагою на имя причтовъ, духовныхъ дѣтей о. Петра, извѣщая о соизволеніи Владыки, пригласилъ ихъ къ пожертвованіямъ для исполненія паступающаго празднованія и предложилъ желающимъ участвовать въ этомъ празднованіи прибыть къ богослуженію въ село Бакино на 6 февраля. 1-е число февраля, дѣйствительная годовщина священства о. Фурсова, приходилось въ воскресенье, когда духовенству было бы неудобно отъѣзжать изъ своихъ приходоу; поэтому и назначено 6 число, какъ день болѣе свободный для духовенства. Случилось между тѣмъ, что въ этотъ день празднованіе не состоялось: въ селѣ Болотѣ умеръ заштатный священникъ о. Романъ Романовъ, прежній сослуживецъ о. юбиляра, по селу Новымъ-Дольцамъ, при которомъ о. Петръ перешелъ въ с. Бакино; о благочинный, какъ свойственникъ почившаго, приглашенъ былъ на его погребеніе, назначенное на тоже 6-е число; юбилейное празднованіе отложено поэтому уже на 7 число. Изъ-за этой случайности нѣкоторые священники и не могли прибыть къ юбиляру, давъ впередъ дню праздника иное назначеніе, котораго нельзя было измѣнить.

Въ день втораго назначенія къ служенію литургіи прибыли только два священника, кромѣ о. благочиннаго, прѣхавшаго наканунѣ вечеромъ, одинъ о. діакоу и три причетника; въ 10 часу къ церкви стеклось много народа; чтобы не заставлятъ его томиться ожиданіемъ на холодѣ, рѣшено было начинать обѣдню, недожидаясь заповѣдавшихъ священниковъ; богослуженіе совершали: о. благочинный, юбиляръ и новооставленный о. Александръ, священникъ села Сухочева, съ двумя діаконами: мѣстнымъ и изъ села З.; священникъ села С. Долецъ принялъ участіе въ клиросномъ пѣніи. Къ службѣ прибылъ недавно организованный хоръ пѣвцовъ села Сныхова: сынъ юбиляра А. И. Ф., находящійся въ должности учителя въ школѣ этого села, пять мальчиковъ учениковъ этой школы, которыхъ оу, какъ любитель и знатокъ пѣнія, въ короткое время обучилъ этому искусству, причетникъ М. Я. Б., волостной старшина — молодой человекъ, ученикъ прежней школы. Соборное служеніе, стройное пѣніе, при блескѣ свѣта отъ множества свѣчъ, унизавшихъ подсвѣчники и пани-

вадила, и молитвенное настроеніе, многолюднаго (до тѣсноты, собранія) народа представляли умиленное зрѣлище въ скромномъ сельскомъ храмѣ. Во время чтенія часовъ вниманіе къ службѣ еще разсѣивалось различными движеніями: то входящихъ въ церковь и занимающихъ свои мѣста съ поклонами впередъ, на право и на лѣво, то покупающихъ и передающихъ свѣчи для постановки ихъ предъ иконами, или пересылающихъ на проскомидію и получающихъ обратно поминанья и т. п. Но вотъ пронесся общій шорохъ, народъ дружно заволновался, пронесся общій вздохъ и слово: „Господи“, застучали руки по полушубкамъ: народъ осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ вмѣстѣ съ диакономъ, ставшимъ на амвонѣ; провозгласилось начало обѣдни: „благослови Владыко“, и масса народа осмолкла и какъ бы обратилась въ слухъ, внимая, какъ одинъ человекъ, и начальному возгласенію священника. Подлились звуки стройнаго пѣнія и завладѣли вниманіемъ народа, загорѣлось молитвенное настроеніе, и масса народа объединилась въ молитвенныхъ дѣйствіяхъ: то дружно колебалась она общимъ вздохомъ и словомъ кроткаго обращенія къ Господу, или крестными знаменіями и поклонами простыми и земными, то замирая въ слушаніи стройнаго партезнаго пѣнія. Въ концѣ литургіи на амвонѣ сталъ первослужащій, какъ проповѣдникъ, и осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, произнесъ: „Воспийте Отца и Сына и Св. Духа“. Волны народа двинулись впередъ, на сколько это было можно; и сейчасъ же все умолкло при произношеніи текста, положеннаго въ началѣ слова: „*воздадите вѣсть, которая: ему же (убо) урокъ, урокъ; а ему же данъ дань, а ему же страхъ, страхъ; и ему же честь, честь*“ (Рим. XII, 7). Исходя изъ этихъ словъ апостола, проповѣдникъ выяснилъ въ своемъ словѣ обязанности пасомыхъ воздавать честь своему пастырю, указавъ на трудности пастырскаго служенія и, перешедши къ многолѣтней пастырской дѣятельности юбиляра, восхвалялъ его добродѣтели, особенно отмѣтивъ его трудолюбіе, смиреніе, трезвость и постническое воздержаніе, и въ концѣ слова обратился къ нему съ выраженіемъ благодарности за образцово-назидательную пастырскую жизнь. По окончаніи литургіи шесть іереевъ (села З., Ш., А. Алферьевъ и села Л., В. Г. Троицкій) прибыли въече

ніе ея) вышли изъ алтаря и установились, въ обычномъ порядкѣ соборнаго служенія, ниже амвона для служенія молебна; первостоятель обратился къ народу съ короткою рѣчью, въ которой пригласилъ въ благодарственному молебнію за долгоденствіе, дарованное Господомъ маститому юбиляру. По окончаніи благодарнаго молебна, священникъ Н. А. П. произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Достопочтеннѣйшій отецъ Петръ, глубоко уважаемый духовный нашъ отецъ и пастырь скромнаго стада св. храма сего! Сегодня твои духовныя дѣти собрались около тебя по небывалому въ веси сей и увѣдѣ нашемъ событію, рѣдкому и во всей нашей епархіи: твоему благочестному штатному служенію въ санѣ священника исполнилось 50 лѣтъ. Въ благознаменитый день сей праздника нашего въ память твоего года юбилейнаго привѣтствуемъ тебя, честнѣйшій отче, и чтемъ долготу лѣтъ твоихъ, какъ даръ Всевышняго, ниспосланный тебѣ за служеніе въ кровѣ Бога небеснаго, исполненное постояннаго и безкорыстнаго труда. Ввѣривъ себя помощи Вышняго, ты началъ свое служеніе тамъ, гдѣ требовалось много трудовъ и давалось мало вещественнаго вознагражденія. 16 лѣтъ тамъ неукоснительно ты пребывалъ въ трудѣ усерднаго пастырскаго служенія и терпѣливо несъ тяжесть житійскихъ недостатковъ по содержанію своего дома и воспитанію дѣтей своихъ, твердо вѣруя въ обѣщаніе Подвигположника благъ земныхъ тому, кто прежде ищетъ царствія Божія и правды Его. И вѣра твоя оправдалась: тебѣ указано иное мѣсто служенія въ здѣшнемъ приходѣ, гдѣ существуетъ болѣе средствъ къ жизни и болѣе свободнаго времени для отдохновенія послѣ шестнадцатилѣтняго труда. Здѣсь однакожь ты несклонился на отдохновеніе. Извѣстные твои добродѣтели, кротость и смиреніе привлекли здѣсь на тебя новое пастырское иго. Благоизволеніемъ сослужителей и благословеніемъ архипастырскимъ ты принялъ не легкое званіе духовнаго отца духовенства. Ты не принялъ земное спокойствіе, а устремился въ тому успокоенію, къ которому Небесная Истина призываетъ труждающихся и обремененныхъ, и пошелъ въ трудолюбіи отъ силы въ силу. Исполняя неуклонно ревностно церковное богослуженіе, ты въ то же время былъ примѣрно

неукоснителенъ въ исполненіи релігіозныхъ потребностей своей паствы и непрекословенъ въ отправленіи по съѣданнымъ приходамъ обязанностей іерея по отношенію къ болящимъ и новорожденнымъ; скромнымъ словомъ и громкимъ примѣромъ научая своихъ пасомыхъ и сослужителей благочестію, ты нелицемерно заботился и о просвѣщеніи пасомаго тобою юношества въ учрежденной тобою школѣ грамотности. Не смотря на свое обыкновеніе избѣгать ѣзды, ты однакожъ съ образцовою аккуратностію являлся въ общественныя и сословныя собранія духовенства даже и тогда, когда и законъ къ тому не обязываетъ, и твой почтенный возрастъ даетъ право на спокойствіе. Твое безкорыстіе, твое иноческое постничество и воздержаніе отъ мяса и твое, необязательное даже для иноковъ, воздержаніе отъ употребленія вина сильно увѣряютъ въ томъ, что и въ твоёмъ обыкновеніи ходить, а не ѣздить, практикуемомъ тобою даже при глубоко-старческомъ возрастѣ, ты совершаешь подвигъ труда и обремененія себя для покоя вѣчнаго, обѣщаннаго Подвигоположникомъ Исусомъ Христомъ.

„Честнѣйшій отче! да не оскорбится смиреніе твое слышаніемъ слабаго слова похвалы твоей жизни. Твоя любовь къ благочестію увѣритъ тебя, что скромное чествованіе долгодѣтельной благочестной твоей жизни и пастырской дѣятельности есть выраженіе желанія имѣть и видѣть подражаніе твоему христіанскому благочестію и трудолюбію.

„Прими же заслуженную тобою, хотя и скромную, дань благодарности за твою назидательную христіанскую жизнь и примѣрно трудолюбивую дѣятельность, на поприщѣ пастырскаго служенія, и будь намъ примѣромъ теплой вѣры, образомъ кротости и учителемъ воздержанія и трудолюбія еще и еще на многая лѣта. Подносимый нами тебѣ образъ да будетъ намятникомъ всегдашней нашей любви къ тебѣ и глубокаго уваженія, котораго ты вполне заслужилъ.“

Заканчивая рѣчь, ораторъ взялъ, приготовленную отъ духовенства и помѣщенную на аналогіи за лѣвымъ клиросомъ, икону (на которой по золотому фону изображены лпки: св. Іоанна Златоуста, имени котораго посвященъ храмъ, гдѣ служить юбиляръ, св. великомученика Георгія

гія, во имя котораго создана церковь первоначальнаго служенія юбиляра, и св. мученика Трифона, въ день котораго принялъ онъ рукоположеніе во священника) и вручилъ старцу, облябывавъ его руку. Старецъ прослезился и хотѣлъ какъ будто что-то сказать, но въ этотъ моментъ приблизился къ нему мѣстный церковный староста и съ поклономъ поднесъ своему батюшкѣ, отъ имени прихожанъ, икону (для его тезоименитства) трехъ Святителей Московскихъ, а диаконъ началъ провозглашеніе многолѣтія. Когда было пропѣто: „многая лѣта“ Государю Императору и Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Никандру, юбиляръ потребовалъ возгласенія вѣчной памяти Императору Николаю I (въ царствованіе коего онъ рукоположенъ) и Преосвященнѣйшему Дамаскину (отъ котораго принялъ рукоположеніе). Желаніе маститаго вѣрнопопданнаго и примѣрнаго чтителя и послушника власти архипастырской исполнено: диаконъ провозгласилъ по назначенію, а пѣвцы, какъ бы склонясь долу съ высоты торжественнаго полета голосовъ, исполнили молитвенно-тихое и благоговѣйно-величественное: „вѣчная память“. И опять прослезился старецъ. Но вотъ опять возносится торжествующій мотивъ многолѣтія: Его Высокоблагословенію, достопочтеннѣйшему отцу Петру Козмичу Фурсову, христолюбивому воинству, храма прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ... Подходятъ ко кресту, привѣтствуютъ юбиляра, цѣлуютъ поднесенныя ему иконы, находящіяся на его рукахъ, и посѣтители храма расходятся. Духовенство разоблачилось, но торжество еще не окончилось. О. благочинный, юбиляръ и еще старецъ іерей В. І. Троицкій, бывшій прежній начальникъ юбиляра и едва не сверстникъ его, облачившись въ епитрахили и, возложивъ на себя камлавки, открыли, въ сопровожденіи всего духовенства, шествіе изъ церкви въ домъ виновника торжества, первый со крестомъ, а послѣдніе съ юбилейными иконами, при общемъ пѣніи богородична. Едва процессія вышла изъ церкви и раздалось ея пѣніе, начался колокольный звонъ; народъ, открывъ свои головы, набожно крестился и молитвенно поклонялся несомой святынѣ. При входѣ въ скромный домикъ старца процессія встрѣчена была

торжественно-гармоническимъ пѣніемъ: „достоинъ есть“; по окончаніи котораго провозглашена краткая сугубая ектенія, съ возглашеніемъ имени священно іерсея Петра. Когда потомъ произнесенъ былъ отпускъ, мѣстный о. діаконъ А. І. Сахаровъ обратился къ своему настоятелю съ слѣдующею рѣчью:

„Всечестный отецъ Петръ Козьмичъ!“

При видѣ собранія, празднующаго нынѣ торжественно Ваше пятидесятилѣтнее пастырское служеніе, я также, исполненный сердечной радости, не могу не заявить гласно своихъ чувствъ. Богъ судиль мнѣ почти 40 лѣтъ въ періодъ Вашего юбилея служить съ Вами Престолу Божию въ храмъ св. Іоанна Златоустаго, гдѣ вмѣстѣ, соутѣшаясь вѣрою, я отъ руки Вашей удостоивался принятія Св. Даровъ, поощряемъ былъ ревностію Вашею къ Божественной службѣ, пользовался живымъ примѣромъ Вашей кротости, простоты и воздержанія. Поэтому, при общей благодарности къ Богу въ сей Вашъ благознаменитый день юбилея, прошу принять и мои искреннія пожеланія; да дастъ Вамъ Господь Богъ потрудиться въ семъ пастырскомъ служеніи еще и еще многія лѣта, съ новою силою и бодростію, съ новымъ мужествомъ и ревностію, и да удостоитъ предъ всевышнимъ престоломъ за добрый подвигъ видѣть утѣшеніе, и сладость, и вѣчную радость, которую, по обѣщанію Спасителя никто же возметъ отъ Тебя“.

По провозглашеніи вторичнаго многолѣтія юбиляру и его семейству, празднованіе обратилось въ обыкновенную семейную застольную бесѣду съ обычными поздравленіями и благожеланіями хозяину, при чемъ приходскій помѣщикъ В. В. Р. сказалъ краткую рѣчь, въ которой, выразилъ свое уваженіе къ простотѣ жизни о. Петра и его отношеній къ паствѣ и къ его служебному усердію.

С. Ст. Долецкій.

БѢЛОЕ ДУХОВЕНСТВО И ЕГО «ИНТЕРЕСЫ».

Сост. подъ редакц. Н. В. Елагина. С. П. Б.
1881 г.

Съ такимъ заглавіемъ недавно появилась на свѣтъ новая книга, успѣвшая уже возбудить живой интересъ въ обществѣ и вызвать не менѣе оживленныя сужденія о себѣ въ разныхъ органахъ духовной и даже свѣтской печати. Почти вся духовная публицистика сдѣлала такой или иной приемъ этой книгѣ, высказалась о ней такъ или иначе. Одинъ тотъ фактъ, что о книгѣ заговорено чуть не разомъ во всѣхъ органахъ русской духовной печати, говоритъ за то, что книга имѣетъ свой интересъ и интересъ настолько сильный, что она не могла пройти незамѣченной, что случается у насъ со многими книгами. Интересъ, возбуждаемый этою книгой, насколько зависитъ отъ вопроса, какимъ она занимается, настолько же и даже болѣе отъ его постановки и способовъ разрѣшенія. Вопросъ о духовенствѣ, его положеніи въ обществѣ и его вліяніи на общество — одинъ изъ капитальнѣйшихъ вопросовъ вообще въ настоящую пору, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ времени, получаетъ еще большее значеніе, и отъ такого или иного рѣшенія его зависитъ весьма много серьезныхъ послѣдствій въ будущемъ и для церкви, и для общества. Въ виду важности самаго вопроса каждая статья о духовенствѣ обращаетъ на себя серьезное вниманіе читающей публики. Книга, изданная подъ редакцію г. Елагина, представляетъ въ данномъ случаѣ несомнѣнный интересъ: она касается одного изъ самыхъ животрепещущихъ вопросовъ времени, даетъ этому вопросу новую постановку и для рѣшенія его предлагаетъ рядъ оригинальныхъ мѣръ къ лучшей постановкѣ самаго духовенства.

Вопросъ объ улучшеніи быта духовенства—вопросъ не новый. Поднятый съ рѣшительностію въ 60-хъ годахъ (1862), онъ серьезно занимаетъ общество и литературу. По поводу его и въ связи съ нимъ было довольно написано о духовенствѣ разныхъ статей и замѣтокъ. Но во всѣхъ, написанныхъ до послѣдняго времени, статьяхъ по

поводу духовенства былъ одинъ весьма крупный недостатокъ. Статьи эти отличались большею частью односторонностью: въ нихъ разсматривалось духовенство, какъ сословіе, цѣлое само въ себѣ, и упускалась изъ виду мысль, что духовенство есть одинъ изъ органовъ того великаго организма, который носитъ названіе церкви. При такой односторонней точкѣ зрѣнія, естественно, всякія мѣры улучшенія быта духовенства не могли и не могутъ дать тѣхъ результатовъ для церкви и общества, ожиданіе которыхъ связывалось съ вопросомъ объ улучшеніи быта духовенства. Въ самомъ дѣлѣ если вывести изъ ненормальнаго положенія одну часть организма, оставивъ въ такомъ положеніи остальные части, то отъ этого дѣло мало улучшится: врачеваніе будетъ имѣть паллиативный характеръ: ненормальное, или болѣзненное положеніе цѣлаго будетъ служить серьезнымъ препятствіемъ для правильной дѣятельности и его здороваго члена. Это и случилось съ нашимъ духовенствомъ, улучшеніе матеріальнаго быта котораго совершилось безъ строгаго вниманія къ существеннымъ интересамъ церкви. Долго занимавшій общество вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства получалъ извѣстное разрѣшеніе въ сокращеніи приходовъ и уменьшеніи состава причта. Если посмотрѣть на подобное рѣшеніе съ точки зрѣнія узкой, специальной постановки самаго вопроса, то такое рѣшеніе будетъ казаться не лишнимъ серьезнаго значенія. Сокращеніе приходовъ и уменьшеніе матеріальнаго состава причта улучшаетъ несомнѣнно бытъ духовенства. Но если посмотрѣть на дѣло шире, если взглянуть на этотъ фактъ не съ точки зрѣнія только интересовъ духовнаго сословія, а съ точки зрѣнія интересовъ церкви, если выкинуть во все результаты, во все плоды, какіе для церкви принесъ такъ разрѣшенный вопросъ, то много откроется непріятныхъ сторонъ въ такомъ рѣшеніи, такъ что вопросъ объ улучшеніи положенія духовенства и доселѣ стоитъ вопросомъ открытымъ, ожидающимъ своего разрѣшенія. Всякое слово по этому вопросу, если только оно говорится съ полною искренностью, съ желаніемъ принести хотя бы малѣйшую долю пользы, имѣетъ право на полное вниманіе къ себѣ, хотя бы слово это звучало иногда нотами, не особенно пріят-

нами для уха. Книга, изданная Елагинымъ, имѣетъ дѣло съ этимъ вопросомъ, но даетъ ему иную совершенно новую постановку. Неизвѣстный намъ авторъ книги, выходя изъ правильнаго представленія органической связи между церковью и духовенствомъ, рассматриваетъ вопросъ о духовенствѣ въ связи съ тѣмъ институтомъ, которому служить духовенство и указываетъ рядъ такихъ мѣръ и средствъ къ улучшенію его быта, при которыхъ сохраняется равновѣсіе между церковью и духовенствомъ. До сихъ поръ вопросъ о духовенствѣ ставился слишкомъ узко, специально: говорилось главнымъ образомъ о духовенствѣ и упускалась изъ виду церковь, въ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства видѣли главное средство положить конецъ многимъ недостаткамъ нашей церковной жизни и устранить многія аномаліи изъ церковнаго строя. Авторъ рассматриваемой нами книги смотритъ на дѣло съ другой болѣе широкой и хотя и не совершенно свободной отъ односторонности, но все же болѣе правильной точки зрѣнія: у него на первомъ планѣ стоитъ улучшеніе положенія церкви, которое, по его мнѣнію, поведетъ за собою и улучшеніе „служебнаго, общественнаго и матеріальнаго“ положенія духовенства. Соображенія и взгляды автора книги по данному вопросу возбуждаютъ тѣмъ болѣе интересъ, что они составляютъ не результатъ теоретическихъ, кабинетныхъ работъ, а есть слѣдствіе живаго практическаго знакомства съ бытомъ духовнаго сословія и серьезнаго наблюденія надъ этимъ бытомъ. Свои выводы авторъ книги старается поставить на прочныхъ основаніяхъ: основательное знаніе свящ. писанія, каноническаго права и церковной исторіи даетъ ему возможность легко ориентироваться въ сферѣ избраннаго имъ вопроса и ставить свои соображенія на прочную почву. Новая постановка вопроса объ улучшеніи быта духовенства, оригинальность выводовъ, искреннее и добросовѣстное отношеніе къ своему предмету, живое, наконецъ, популярное изложеніе — вотъ достоинства книги, рѣзко бросающіяся въ глаза. Книга заключаетъ въ себѣ столько живаго интереса, что привявшись за ея чтеніе, не хочется оставить ее, не дочитавъ до конца. Мы не преувеличимъ, если скажемъ, что книгу г. Елагина можно прочитать нѣсколько

равъ, не теряя интереса, тѣмъ болѣе, что, и при сравнительно не большомъ сбытѣ своемъ, она затрогиваетъ много вопросовъ существенной важности, надъ которыми стоитъ задуматься. Въ виду такого интереса книги не обратитъ на нее серьезнаго вниманія — значить мало интересоваться вообще чѣмъ бы то ни было. Нашему духовенству не обратитъ вниманія на книгу, специальнымъ предметомъ которой служить оно само, было бы и рѣшительно не простиительно и странно. Это значило бы мало интересоваться, или совсѣмъ не интересоваться тѣмъ, что говорится о немъ въ печати. Мы съ своей стороны того мнѣнія, что съ книгой этой такъ или иначе необходимо должно познакомиться наше духовенство и, разумѣется, гораздо лучше познакомиться съ ней непосредственно, чѣмъ изъ другихъ источниковъ, въ которыхъ иногда сужденія о книгѣ бывають окрашены колоритомъ тенденціозности. Въ книгѣ есть, конечно, свои недостатки, какъ и во всякой другой книгѣ, свои ошибки, но нѣтъ того, что называется подтасовкою фактовъ во имя излюбленной тенденціи автора. Авторъ книги, не скрывая темныхъ, неприглядныхъ сторонъ въ бытѣ духовенства, съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ отмѣчаетъ и тѣ свѣтлыя явленія, которыя были и есть въ духовенствѣ. Объективное отношеніе къ дѣлу составляетъ вообще отличительную черту книги Благина. Въ этомъ, кажется, кроется причина того, что книга эта успѣла уже многими не понравиться. И дѣйствительно, въ книгѣ найдется много такого, что можетъ показаться даже обиднымъ для духовенства. Авторъ книги со всею рѣзкостью выставляетъ на видъ тѣ аномаліи въ бытѣ духовенства, которыя бросаются въ глаза каждому и о которыхъ въ послѣднее время заговорило печатное слово. Но лучше, по нашему мнѣнію, услышать горькую правду, чѣмъ убаюкивать себя пріятною ложью.

По своему содержанию книга о бѣломъ духовенствѣ распадается на два отдѣла: критическій и положительный. Въ первомъ авторъ ведетъ полемику противъ такихъ явленій въ жизни нашей церкви и духовенства, въ которыхъ онъ видитъ аномаліи и представляетъ рядъ живыхъ характеристикъ изъ быта духовенства; во второмъ отдѣлѣ онъ развиваетъ положительный взглядъ на церковь и ду-

— ховенство, и предлагаетъ рядъ мѣръ къ улучшенію быта —
— первыи и духовенства. Второй отдѣлъ книги, состоящій
— изъ двухъ главъ (МП и МН), составляетъ самую важ-
— ную часть ея. Въ первомъ отдѣлѣ, посвященномъ
— описанію быта духовенства, авторъ старается, насколько
— возможно, словами самаго автора представить картину
— быта духовенства, сохраняя тотъ колоритъ, какой онъ даетъ
— своей картинѣ.

— „Духовенство наше, говоритъ авторъ на первой стра-
— ницѣ своей книги, безспорно, имѣетъ всѣ права на глу-
— бокое къ нему уваженіе. Мы, не колеблясь, скажемъ, что
— наше духовенство есть самое лучшее во всемъ мірѣ. Съ
— высокомѣрнымъ, притязательнымъ, интригующимъ католи-
— ческимъ духовенствомъ нельзя и сравнивать его. Проте-
— стантское духовенство стоитъ въ общественномъ мнѣніи
— весьма высоко. За его образованіе и степенность жизни
— мы воздаемъ ему должныя хвалы и уваженіе. Но это не
— духовенство въ истинномъ, церковномъ его значеніи; это
— тѣ же міряне, только приставленные къ алтарю и обязан-
— ные по своей профессіи совершать нѣкоторыя церковныя
— дѣйствія. Духовенство наше на ряду съ дворянствомъ со-
— служило великую службу отечеству. Во время поголовнаго
— невѣжества оно оставалось единственнымъ, хотя и сла-
— бо мерцавшимъ, свѣтомъ народа. Въ годы политической
— слабости Россіи оно высоко держало предъ народомъ зна-
— мя отечества, и если наше отечество вынесло междоусобія
— князей, татарское иго и внутреннія неурядицы во време-
— на самозванцевъ, то этимъ оно обязано прежде всего и
— болѣе всего патрістическому русскому духовенству. Духо-
— венство это, правда, не имѣло надлежащаго образованія и
— въ огромномъ большинствѣ своемъ было даже невѣже-
— ственно; но за то оно обладало твердою вѣрою въ Бога,
— свято хранило церковныя уставы, близко держалось къ
— народу и умѣло говорить съ нимъ о предметахъ сердечно,
— просто и убедительно, какъ вообще говорятъ люди простые
— и вѣрующіе. Со временъ Петра I духовенство стало под-
— ниматься въ своемъ образованіи. Къ концу прошедшаго
— столѣтія во многихъ епархіяхъ большинство священниковъ
— состояло уже изъ окончившихъ курсъ семинаристовъ. Это

были люди терпѣнія, труда и практической устойчивости въ жизни. Они владѣли секретомъ мыслить обо всемъ по научному, и дѣлать все по церковному. Съ реформою духовныхъ училищъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, духовное образованіе пошло по широко расчищенной дорожкѣ и стало давать блестящихъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ государственной и церковной службы. Изъ среды ученаго монашества, вслѣдъ за Платономъ и Филаретомъ и частію подъ ихъ вліяніемъ, образовалась цѣлая плеада архіереевъ — гигантовъ мысли и дѣла, которымъ удивлялись даже иностранцы, посѣщавшіе въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія Россію. Представители этой плеады, какъ живые памятники добраго стараго времени, остаются еще доселѣ на нашихъ первосвятительскихъ и нѣкоторыхъ другихъ кафедрахъ. Бѣлое духовенство, подъ управленіемъ мудрыхъ архипастырей, продолжало неуклонно идти по пути усовершенствованія и въ 50 годахъ представляло уже собою сословіе, высоко стоявшее въ общественномъ мнѣніи и имѣвшее всѣ задатки для развитія своей плодотворной дѣятельности въ будущемъ“ (стр. 1—3). Но случились обстоятельства, которыя, по автору, столкнули духовенство съ этого пути и произвели въ его положеніи невыгодную перемѣну. Подъ вліяніемъ обличительной литературы и специальныхъ сочиненій, о бытѣ духовенства, въ которыхъ крайне мрачными красками обрисовывался этотъ бытъ, подъ вліяніемъ пикантныхъ корреспонденцій, съ изложеніемъ самыхъ плачевныхъ элегій на темы о бѣдномъ забытомъ духовенствѣ, поднятъ было правительствомъ вопросъ о расширеніи гражданскихъ правъ и улучшеніи матеріальнаго быта духовенства. Вѣрнѣйшее и простое средство, говоритъ авторъ, рѣшить этотъ вопросъ было держаться каноническихъ постановленій, церкви и исходнымъ пунктомъ въ рѣшеніи вопроса имѣть въ виду прямыя интересы церкви. Но этого не сдѣлали: Церковь устранили вовсе изъ круга зрѣнія и занялись исключительно духовенствомъ. Наконецъ придумали и самый способъ обезпеченія быта духовенства — способъ престои и незатѣливый, но тѣмъ не менѣе ужасный по своей идеѣ и по сопровождавшимъ его послѣдствіямъ. Но духовенство ожидало другаго исхода: оно надѣялось, что все

такъ и сдѣлано будетъ, какъ оно писало въ своихъ отзы-
вахъ. Вотъ гдѣ первая причина того неудовольствія про-
тивъ властей, которое сначала 60-хъ годовъ стало замѣ-
чаться и развиваться въ духовенствѣ. Возбудили въ немъ
желанія, расшевелили въ немъ страсти — и не дали имъ
удовлетворенія (стр. 21). „Послѣдствія всехъ этихъ мѣръ“
къ улучшенію быта духовенства «извѣстны». Тысячи при-
ходовъ закрыты (ни одного прихода не закрыто), тысячи
храмовъ Божіихъ, созданныхъ нашими предками (большою
частью такими людьми, которые любили держать духовен-
ство въ черномъ тѣлѣ и для которыхъ все равно: «кто ни
попъ, тотъ бабка») стоятъ теперь безъ пѣнія и службъ
церковныхъ. Тысячи достойныхъ священно и церковно-
служителей унижены предъ своими товарищами, опозорены
предъ прихожанами, (если говорится о сверхштатныхъ,
которымъ представлено размѣщаться по штатнымъ мѣ-
стамъ, то какое же тутъ униженіе?) поставлены между
небомъ и землею, безъ опоры въ настоящемъ, безъ ви-
довъ на будущее. Расколъ торжествуетъ; кабаки умно-
жаются (не отъ сокращенія приходовъ); церковная про-
повѣдь дремлетъ (не правда, проповѣдь усиливается въ
сравненіи съ тѣмъ, что было лѣтъ за 20 назадъ) рели-
гиозно-нравственное образованіе дѣтей въ народѣ падаетъ
(виноваты тѣ, которые отняли у духовенства ихъ цер-
ковно-приходскія школы); невѣріе распространяется (изъ-
тѣхъ, такъ называемыхъ, интеллигентныхъ сферъ, на ко-
торыхъ духовенство никогда не могло простираť свое влія-
ніе). Повсюду въ мірянахъ и духовенствѣ униженіе, недо-
вольство и раздраженіе (стр. 29). Извѣстнымъ рѣшеніемъ
вопроса объ обезпеченіи своего быта духовенство собствен-
но не удовлетворено. Оно доселѣ живетъ надеждою на
лучшій способъ своего обезпеченія въ будущемъ. Печало-
ванія на свою необезпеченность и бѣдность слышатся въ
его рядахъ и доселѣ. Изъ этого печалованія выросли меж-
ду тѣмъ, по взгляду автора, весьма грустныя явленія въ
его средѣ, отмѣченныя со всею рѣзкостью въ его книгѣ.
«Ложная (!) мысль, говоритъ онъ, заявленная въ добавокъ
въ правительственныхъ актахъ, что обезпеченіе быта и
разширеніе правъ духовенства можетъ поднять значеніе
церкви (не ужели же для того, чтобы поднять значеніе

дерзави, нужно держать духовенство въ черномъ тѣлѣ?) и что безъ этого обезпеченія и разширенія духовенство не можетъ должнымъ образомъ исполнять своихъ обязанностей, утвердилась въ сознаніи духовенства, какъ какой-либо непреложный догматъ; сдѣлалась для него возставницей, на которой почиваютъ теперь дѣдность, равнодушіе, а часто и неблагонамѣренность (голословные упреки!). О чемъ бы духовенство ни писало въ газетахъ и журналахъ, оно непременно сводитъ рѣчь на свою привиженность и бѣдность. Оно не исполняетъ должнымъ образомъ своихъ пастырскихъ обязанностей, допускаетъ въ приходахъ всевозможные беспорядки, не занимается какъ слѣдуетъ обученіемъ крестьянскихъ дѣтей, не ведетъ никакой борьбы съ расколомъ, не выказываетъ въ нужныхъ случаяхъ (въ какихъ бы это?) благородной стойкости, уклоняется отъ всякаго дѣла на пользу крестьянскихъ обществъ (на примѣръ?); интригуетъ, клеветаетъ, ссорится (и все это говорится о духовествѣ, которое несравненно лучше католическаго «интригующаго» духовенства), все потому, что оно привижено и бѣдно. На всякое предложеніе, на всякую добрую мысль, на всякое замѣчаніе — одинъ отвѣтъ у духовенства, одно оправданіе: «дайте намъ ѣсть, сравняйте насъ, по крайней мѣрѣ, съ мужиками» (вѣроятно, въ томъ отношеніи, чтобы ѣсть не поперечный кусокъ, не собирать нищенскихъ подаваній). Благородно мыслящіе люди изъ мірянъ не могутъ (понять, какъ это духовенству не стыдно встать и не встать, по нуждѣ и безъ нужды, повторять это въ чужое свое *attamen censeo*, и многіе изъ одного этого потеряли уваженіе (хорошо же это благородство мыслей) къ духовенству» (стр. 16—17). Но не одинъ вопросъ о бѣдѣ и улучшеніи быта духовенства вызвалъ въ средѣ его неприятыя явленія. Пресловутый проектъ духовно-судебной реформы — эта «антиканоническая и антиюридическая работа» — внесъ свою долю вліянія на пониженіе нравственнаго строя въ духовествѣ. Проектъ остался не осуществленнымъ; но желанія, выдвинутыя имъ въ духовествѣ съ одной стороны, опасенія противниковъ этого проекта съ другой дали въ средѣ духовенства, а по мнѣнію автора, мѣстохъ такими явленіямъ, которыя не могли и не должны быть. Въ виду возмож-

ности осуществленія проекта, говоритъ авторъ, не многіе архіереи, „обладающіе сильнымъ характеромъ, твердые въ своихъ убѣжденіяхъ остались при прежнемъ способѣ дѣйствованія. Проектъ не сиаомилъ ихъ воли, не колебалъ ихъ убѣжденій. Большинство напротивъ пошло на уступки“. Въ виду нареканій печати „въ самовластную произволь, деспотизмъ и грубомъ обращеніи съ духовенствомъ, архіереи въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству стали усвоить себѣ политику (?) чрезвычайной кротости (значить: будь кротокъ, но только знай мѣру. Хорошій совѣтъ!) и снисхожденія, политику крайняго любезначанья съ духовенствомъ, доходящаго нерѣдко до потворства (не ужели архіепастыри любезничаютъ даже и съ тѣми, которымъ нужно потворствовать?). Одни изъ нихъ вовсе перестали заниматься судными дѣлами, предоставивъ ихъ консисторіямъ (на сколько все это, конечно, согласно съ уставомъ консисторій): пусть дѣругаютъ нечестно, а консисторію. Другіе, напротивъ, почти совсѣмъ уничтожили консисторскій судъ и всѣ дѣла по проступкамъ духовенства обращаютъ къ своему непосредственному разсмотрѣнію, заканчивая ихъ большею частію личнымъ, если и наложеніемъ наказаній, но почти всегда чрезвычайно легкихъ, безъ внесенія ихъ, при томъ, въ послужные списки“ (стр. 91). (Степень справедливости этого упрека архіепастырямъ въ нарушеніи закона пусть остается покаянъ на совѣсти автора). Такое отношеніе высшей епархіальной власти къ духовенству, сложившееся эподъ призраннымъ спасеніемъ духовно-судебной реформы, отразилось весьма вредными послѣдствіями на жизни и дѣятельности блага духовенства.

Подъ вліяніемъ идей, навѣянныхъ проектомъ духовнаго суда, „многіе, продолжаетъ авторъ, изъ внѣшнихъ духовныхъ лицъ“ остались при томъ мнѣніи, что „настоящаго, т. е. вполне компетентнаго, суда нѣтъ въ насъ въ русской церкви, что духовный судъ по праву, по канонамъ церкви, принадлежитъ исключительно выборнымъ представителямъ блага духовенства. Архіереи же сами сознаютъ это, и потому не осмѣливаются строго наказывать виновныхъ за ихъ проступки (кто же такъ думаетъ? Просто—авторъ сочиняетъ). Такое сознание без-

наказанности, очевидно, могло лишь повести къ небыва-
лой прежде распушенности въ средѣ духовенства. И эта
распушенность дѣйствительно доходить нынѣ до невь-
роятныхъ размѣровъ. Газеты много пишутъ о ней, но
онѣ не исчерпываютъ и сотой доли того, что дѣлается
въ духовенствѣ (стр. 97) (газеты совсѣмъ выливали ду-
ховенство; но авторъ хочетъ у нихъ отнять превосход-
ство въ этомъ дѣлѣ).

Третій факторъ, деморализовавшій и продолжающій де-
морализовать наше духовенство, по автору, есть Ц. Общ.
Вѣстникъ. Считаю съ этимъ органомъ, характеристикъ
его направленія и идей авторъ посвящаетъ цѣлую (V)
главу своей книги. Глава эта, не отвѣщая, строго говоря,
къ существенной сторонѣ дѣла, нужна была автору для
полноты выясненія тѣхъ вліяній, подъ давленіемъ кото-
рыхъ будто бы выработывалась у нашего духовенства та
физиономія, какая нарисована въ его книгѣ. Во всякомъ
случаѣ эта глава очень поучительна: нашему духовенству,
на сколько намъ известно, интересующемуся этимъ ор-
ганомъ, не мѣшаетъ серьезно прочитать и вздуматься въ
содержаніе этой главы. Ц. Общ. Вѣстникъ, для котораго
безнаказанно проходятъ многія либеральныя выходки про-
тивъ церкви, нашель, по нашему мнѣнію, достойную оцѣнку
въ безпощадной критикѣ автора раба матрицаемой нами
книги:

Вліяніемъ этихъ трехъ факторовъ—авторъ объясняетъ
тѣ нравственныя аномаліи, которыя замѣтны въ харак-
терѣ духовенства, и въ связи съ этими вліяніями ставитъ
дѣленіе современнаго духовенства на группы, изъ кото-
рыхъ каждая имѣетъ свою особую физиономію. „Разви-
ваясь въ теченіе слишкомъ 20-ти лѣтъ подъ вліяніемъ
столь развращающихъ условий, говоритъ авторъ, духовен-
ство наше, очевидно, не могло остаться въ первобытной
своей простотѣ и чистотѣ. Оно раздѣлилось на группы.
Въ первой группѣ принадлежатъ лица, не преклонившія
своихъ колѣнъ предъ Вааломъ. Это священники, понимаю-
щіе свое призваніе въ смыслѣ „іерейской граматки“ и не
мудрствующіе лукаво. Они мыслятъ и живутъ по церков-
ному. Такихъ священниковъ очень много, и ими-то ко-
ственно держится честь духовенства. Ихъ вліяніе свято

и неотразимо, какъ и вообще бываетъ сильно вліяніе людей, живущихъ „по внутреннему“, а не по ви́шнему человѣку. Ко второй группѣ относятся іереи, хромающіе на обѣ ноги. Они не знаютъ кому служить—Богу, или міру, не знаютъ, кому повиноваться архіереямъ, или Ц. Общ. В. Мысли ихъ расходятся, сердце раздвоено, воля переломлена пополамъ. Они ни теплы, ни холодны. Они разслабляютъ своимъ примѣромъ свѣжія, здоровыя силы въ духовенствѣ и на всѣхъ наводятъ спячку. Последнюю и болѣе другихъ выдающуюся группу составляетъ такъ называемое передовое духовенство. Но такіе священники называются передовыми по недоразумѣнію, или, лучше сказать, по извращенію понятій въ нашемъ обществѣ. Самое приличное для нихъ названіе—это: люди отсталые, больные, недужные, чающіе движенія воды. Все ихъ внутреннее существо состоитъ изъ отрицанія свойствъ и качествъ, необходимыхъ истинно передовому служителю церкви. Они всего ожидаютъ отъ міра и служатъ міру, а не церкви. Они правда идутъ впереди другихъ, но по дорогѣ, ведущей назадъ. Всѣ ихъ стремленія направлены къ тому, чтобы ѣхать на одномъ повздѣ съ вѣкомъ, хотя бы и на заднихъ вагонахъ (стр. 118—122). Характеристикою занятій передоваго духовенства и указаніемъ мелочности, или лучше не церковности его интересовъ авторъ заканчиваетъ полемическую часть своей книги.

Мы по возможности воздерживались доселѣ отъ собственныхъ замѣчаній изъ желанія представить нашимъ читателямъ возможно цѣльную картину быта нашего духовенства по книгѣ г. Елагина. Правомъ замѣчаній мы воспользуемся въ настоящемъ мѣстѣ.

Вполнѣ соглашаясь съ авторомъ книги въ оцѣнѣ прошлаго историческаго значенія нашего духовенства, мы не можемъ не согласиться въ общемъ, какъ это ни прискорбно, и съ его характеристикой современнаго намъ духовенства. Какъ ни много непригляднаго въ этой характеристикѣ, однако нужно сознаться, что въ общемъ она довольно вѣрна: всѣ детали нарисованной авторомъ картины взяты изъ дѣйствительнаго положенія духовнаго быта. Мы не споримъ и противъ того, что пониженіе нравственнаго уровня въ нѣкоторыхъ частяхъ духовенства

стоитъ отчасти въ связи съ тѣми факторами, которые указываетъ авторъ. Мы соглашамся, что вопросъ объ улучшеніи служебнаго, общественнаго и матеріальнаго быта духовенства развивался односторонне и разрѣшился неудачно; соглашамся, что сокращеніе паличнаго состава причта и возвышеніе однихъ лицъ надъ другими, хотя въ большинствѣ случаевъ и номинальное, можетъ внести въ которую долю антагонизма въ среду самаго духовенства, вызвать чувство зависти въ однихъ на счетъ другихъ, что такое рѣшеніе вопроса не удовлетворило ожиданій духовенства, что оно могло повести и повело къ ослабленію религіозности въ народъ и къ усиленію раскольничьей и сектантской пропаганды. Соглашамся, что и не осуществившійся проектъ реформы духовнаго суда не могъ не оставить своихъ вредныхъ осадковъ въ духовномъ сословіи. Сѣмя, разъ брошенное въ землю, принесетъ соответствующій себѣ плодъ, если почва окажется восприимчивою; разъ высказанныя идеи и при томъ такія, съ которыми связаны видимые, хотя и ошибочные интересы цѣлаго сословія, вдругъ не пропадаютъ. Сторонники ихъ переживаютъ эти идеи и часто регулируютъ ими свое поведеніе и свои отношенія. Наконецъ соглашамся съ авторомъ и въ томъ, что Ц. Общ. В. довольно распространенный между духовенствомъ, есть не такой органъ, изъ котораго можно поучиться только добруму. Но при всемъ томъ многое въ объясненіяхъ и выводахъ автора требуетъ существенной поправки, много придано значенія не по существу дѣла, много сдѣлано голословныхъ обобщеній и замѣчаній, во многихъ случаяхъ допущена неумѣстная и не соответствующая дѣлу рѣзкость сужденій и выраженій.

(Продолженіе въ слѣд. №)

В О П Р О С Ы

относительно некоторых въ недоумѣній въ исправленіи богослуженія во св. недѣлю Пасхи и до отданія праздника.

1. Должно-ли служащему священнику читать во дни Пасхи молитвы, положенныя на утрени во время шестопсалмія и на вечерни во время чтенія или пѣнія 103 псалма?

Эти молитвы, въ обыкновенные богослужебные дни, читаются священникомъ: утреннія—во время чтенія шестопсалмія и послѣ 3-хъ псалмовъ предъ царскими дверьми, какъ-бы предъ заключенными, для падшаго человѣка, райскими; вечернія на томъ же мѣстѣ, во время чтенія, или пѣнія предначинательнаго псалма: «благослови душе моя Господа». Но, по чину пасхальной службы, какъ шестопсалміе, такъ и 103 псаломъ оставляются; царскія врата, въ знаменованіе отверстія райскихъ вратъ воскресеніемъ Христовымъ, бывають отворены во всю свѣтлую недѣлю Пасхи; такимъ образомъ не положено ни времени, ни мѣста для прочтенія этихъ молитвъ. Однакожь, сколько намъ извѣстно, служащіе священники стараются прочитывать ихъ, хотя и не въ свое время, и не на томъ мѣстѣ, какое указано въ служебникѣ, напр. утреннія—въ алтарѣ въ полунощницу, или во время пѣнія пасхальнаго канона, вечернія—тамъ же за 9-мъ часомъ, или во время пѣнія воскресныхъ стихирь. Согласно-ли это принесеніе «моленій, прошеній и исповѣданій» съ духомъ пасхальнаго богослуженія, и настоятъ ли въ немъ неотложная нужда? Мы болѣе склонны на этотъ вопросъ дать отвѣтъ отрицательный, и вотъ на основаніи какого соображенія: если св. церковь утреннимъ богослуженіемъ на Пасху, въ эту «воистину всепразднственную и свѣтозарную ночь», желала составить какъ бы одинъ хвалебный и торжественный гимнъ Воскресшему и, соответственно этому, и всѣхъ насъ призываетъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ „играюще воспѣть Виповнаго“, равн. обр. и на вечернѣ отмѣнила всякое чтеніе на клиросѣ, препятствующее духовно-востор-

женной настроенности, то не будет ли противорѣчіемъ этому намѣренію церкви усиленное вычитываніе священникомъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ, располагающихъ не къ восторженности, а къ иноканно-скорбному чувству? По крайней мѣрѣ на себѣ мы всегда испытывали какое-то не гармонирующее съ пасхальнымъ богослуженіемъ настроеніе духа, когда читали эти молитвы. Впрочемъ желательно было-бы услышать мнѣніе объ этомъ вопросѣ и другихъ сослужителей, такъ какъ въ богослужебныхъ книгахъ не находится прямого указанія къ его разрѣшенію.

2. Долженъ ли готовящійся къ служенію во дни св. Пасхи священникъ прочитывать все вечернее правило?

По чинопослѣдованію пасхальнаго богослуженія седмичныя службы, посвященныя на каждый день недѣли особымъ святымъ и свящ. воспоминаніямъ, не праятятся, нѣтъ побужденія и готовящемуся священнику читать каноны св. Безплотнымъ силамъ, Предтечѣ Господню и проч.; такъ какъ они назначены церковію въ соотвѣтствіе съ каждодневнымъ богослуженіемъ. И ничтоже сумняся за совѣсть ему надлежитъ прочесть съ вечера пасхальный канонъ, вмѣсто канона Иисусу сладчайшему, канонъ ко св. приращенію и вечернія молитвы.

3. Нужно ли полагать земные поклоны во время службъ свѣтлой седмицы Пасхи?

Кольно преклоненіемъ, какъ падшіе и согрѣшившіе, мы выражаемъ усиленный подвигъ моленія и сокрушенія; по сему св. церковь установила особенно-частое положеніе земныхъ поклоновъ въ предшествовавіе дни поста и покаянія; съ приближеніемъ же праздника Пасхи постепенно заповѣдуетъ оставлять ихъ. Такъ „во святую и великую среду венера страстной седмицы“ мы читаемъ въ Уставѣ: „на буди имя Господне поклоны три. И абіе уираждняются совершенно въ церкви обываемые поклоны. Въ келліяхъ же даже и до великаго пятка совершаются“. Отсюда видно, что послѣднимъ днемъ для совершенія земныхъ поклоновъ св. церковію назначенъ пятокъ страстной седмицы. Съ субботы-же, какъ препразднственнаго дня Воскресенія Христова, они совершенно упраздняются, а тѣмъ болѣе не должны быть полагаемы на самую Пасху, какъ „праздникъ праздниковъ и торжество торжествъ“.

Если бы приведенное нами мѣсто изъ церк. Устава, кто либо сталъ объяснять въ томъ смыслѣ, что оно относится къ «упраздненію» земныхъ поклоновъ, только полагаемыхъ съ молитвою Ефрема Сирина, противъ такого толкованія говоритъ 20-е правило 1-го вселенскаго собора, повелѣвающее не только во дни Пасхи, но и отъ Пасхи до Пятидесятвицы не преклонять колѣна при богослуженіи и молиться стоя, изображая Воставшаго изъ мертвыхъ (*).

4. Какъ должно начинать всенощную и литургію отъ Пасхи до отданія?

Въ Уставѣ объ этомъ есть определенное и ясное указаніе. Такъ, въ недѣлю антипасхи, или воспоминавія осязанія ап. Томы, на великой вечерни мы читаемъ: «по всегда благословити іерею: Христосъ воскресъ трижды. И абие поемъ предначинательный псаломъ: благослови душе моя: Господа». Такъ, обр. на всенощномъ бдѣніи послѣ обыкновеннаго начала: «слава святой и единосущной и животворящей троицѣ» должно пѣть въ алтарѣ три раза «Христосъ воскресъ». Далѣе на литургіи той же недѣли сказано: «вѣдомо буди, яко отъ недѣли новыя и до отданія Пасхи; начало литургіи сиче бываетъ; поже рещи діакону: благослови владыко, и іерей: благословенно царство, и поеть іерей: „Христосъ воскресъ“ трижды весь тропарь, кромѣ стиховъ: да воскреснетъ Богъ». Здѣсь еще опять указано, что въ началѣ литургіи только въ алтарѣ должно пѣть три раза весь тропарь: «Христосъ воскресъ». Между тѣмъ въ некоторыхъ церквахъ въ это время, какъ она всенощной, такъ и на литургіи поютъ его въ алтарѣ только поднажды, а остальные два раза — на клиросѣ. Почему это вошло въ практику, неизвѣстно. Въ уставѣ прямыхъ есть указанія, когда поютъ на клиросѣ «Христосъ воскресъ», и въ этомъ случаѣ ничего не сказано.

5. Какой надобно говорить отпустъ отъ недѣли Пасхи и до отданія?

Нѣкоторые священники, руководствуясь тѣмъ правиломъ, что отпусты «Владычнхъ праздниковъ» произносятся до ихъ отданія, и пасхальный отпустъ «Христосъ

Воскресъ» произносится до отданія Пасхи. Въ Уставѣ (Смолод.) § 167. Литургика Смолод. § 167.

воскресый изъ мертвыхъ, смертію смерть поправый» продолжаютъ говорить до отданія Пасхи; но объ этомъ отпустѣ въ служебникѣ прямо сказано, что онъ произносится только «въ недѣлю Пасхи, и во всю свѣтлую седмицу». Слѣд. нѣтъ никакого основанія говорить его до отданія. Другіе-же въ простые седмичные дни произносятъ дневной отпустъ «Христось истинный Богъ нашъ», а въ воскресные—«воскресый изъ мертвыхъ». Но, если св. церковь богослуженіе и дванадесятыхъ Господскихъ праздниковъ до самаго ихъ отданія отличила отъ рядовыхъ дней особыми праздничными отпустами, согласно ли съ этимъ установленіемъ оканчивать седмичными отпустами церковныя службы до отданія праздника праздниковъ и торжества торжествъ? Кроме того такіе отпусты не соответствуютъ чтенію и пѣнію этихъ службъ, проникнутыхъ духомъ продолжающагося празднованія Пасхи. Мы думаемъ, что во всѣ дни до отданія Пасхи надобно говорить отпустъ воскресый изъ мертвыхъ. Это мнѣніе основываемъ на слѣдующемъ указаніи церк. Устава: во вторникъ вечера отданія Пасхи въ концѣ мы читаемъ: «ектения, помилуй насъ Боже, и обычный отпустъ глаголетъ іерей безъ креста: воскресый изъ мертвыхъ. Въ среду отданія на утрени отпустъ безъ креста. На литургіи іерей творить отпустъ Пасхи со крестомъ, и прочее все поемъ, конецъ литургіи, якоже указася на самую Пасху». Здѣсь воскресный отпустъ называется обычнымъ, и потому предполагается произносимымъ въ предшествовавшіе дни до отданія Пасхи, а пасхальный, какъ особенный, положенъ только на литургіи этого дня. «Итакъ, сказано, отдается праздникъ свѣтаго и живоноснаго Христова воскресенія».

Прот. А. Никольскій.

Предложенное рѣшеніе 1-го вопроса авторъ самъ не считаетъ окончательнымъ и потому совершенно справедливо оставляетъ вопросъ открытымъ. Въ пользу чтенія молитвъ вечернихъ и утреннихъ можно привести слѣдующія соображенія: 1) Отверстыя царскія врата во все время Пасхи не препятствуютъ чтенію этихъ молитвъ, такъ

какъ и въ другіе праздники въ началѣ всенощнаго свѣ-
 тильничныя молитвы по уставу, положено читать, когда
 еще дощъвается 103 псаломъ, слѣд. еще при отверстыхъ
 царскихъ вратахъ. 2) Свѣтильничныя молитвы, а также
 утреннія тайныя молитвы приурочены не къ 103 псалму
 и не къ шестопсалмию, а скорѣе къ великой ектеніи, такъ
 какъ и вообще всѣ тайныя молитвы приурочиваются къ
 ектеніямъ и возгласъ, оканчивающій ектенію, потому и
 называется возгласомъ, или «возгласеніемъ», что произ-
 носится священникомъ, въ противоположность тайнымъ
 молитвамъ, возгласно. Если нужно искать время для про-
 чтенія этихъ молитвъ, то причиною всего — во время ве-
 лической ектеніи. 3) Извѣстно, что «свѣтильничнымъ» соб-
 ственно называется какъ 103 псаломъ, такъ и вечернія
 молитвы; особенно же это названіе соотвѣтствуетъ содер-
 жанію молитвъ. Псаломъ 103-й во дни Пасхи не читается
 и не поется, но вмѣсто него поется «Христосъ воскресъ»
 со стихами: «да воскреснетъ Богъ». Тѣмъ не менѣе на-
 званіе «свѣтильничнаго» удержано въ церк. уставѣ и для
 пасхальной вечерни. Безъ свѣтильничныхъ молитвъ на-
 званіе это едва ли имѣло бы значеніе. 4) Что свѣтильнич-
 ныя молитвы должны имѣть связь не съ псалмомъ 103-мъ,
 а съ ектеніею, это видно изъ того, что на литургіи прежде
 освященыхъ даровъ три червья молитвы изъ числа свѣ-
 тильничныхъ явно имѣютъ связь съ тремя малыми екте-
 ніями и ихъ возгласами. 5) То обстоятельство, что свя-
 щенникъ, служащій безъ діакона, самъ долженъ читать и
 ектеніи, не должно служить препятствіемъ къ тому, чтобы
 прочитать и тайныя молитвы: подобное обстоятельство
 встрѣчается и при служеніи литургіи однимъ священни-
 комъ безъ діакона.

По поводу 5-го вопроса считаемъ не лишнимъ обра-
 тить вниманіе на слѣдующее замѣчаніе перк. Устава отно-
 сительно отпуста на отданіе Пасхи, во вторникъ вечера:
 «обычный отпустъ глаголетъ іерей безъ креста: воскресный
 изъ мертвыхъ, и святого дне поминаеть»; въ среду на
 утрени: «и святого на отпустъ поминаеть, его же будетъ
 день». О литургіи же сказано: «отпустъ Пасхи со кре-
 стомъ, и прочее все поемъ... якоже указася на самую
 Пасху»; о поминовеніи имени святого дня ничего не ска-

зано. На этомъ основаніи можно думать, что на пасхальномъ отпустѣ какъ во дни Пасхи, такъ и въ концѣ литургіи на отданіе имя святаго дня не должно быть поминаемо.

Подобное замѣчаніе устава: «на отпустѣ—поминаеть іерей святаго, его же есть день», мы находимъ также и на отдавіе праздника Пятдесятницы. Очевидно, что замѣчаніе это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что на отданіе и Пасхи и Пятдесятницы служба дневному святому отлагается, такъ же какъ и на самые эти праздники. Если же о самыхъ праздникахъ не сказано ни чего на счетъ поминовенія святаго, а объ отданіи обоихъ праздниковъ сказано; то ясно, что на самые праздники отпусты должно говорить безъ поминовенія дневныхъ святыхъ. Объ отданіи праздника вознесенія хотя подобнаго замѣчанія въ Уставѣ не сдѣлано, но нѣтъ сомнѣнія, что праздникъ этотъ не составляетъ исключенія относительно отпуста.

Здѣсь кстати мы ставимъ еще одинъ вопросъ, недавно намъ предложенный, относительно праздничныхъ отпустовъ Пасхи, Вознесенія и Пятдесятницы. Слѣдуетъ ли на отпустахъ, начиная отъ недѣли Оомы и до отданія Пятдесятницы дѣлать прибавленія изъ отпустовъ, положенныхъ на каждый день седмицы, на примѣръ въ пятокъ: «силою честнаго и животворящаго креста»? Ни въ Уставѣ, ни въ Служебникѣ ничего объ этомъ не сказано. Сколько намъ извѣстно, нѣкоторые священники, за неимѣніемъ указаній устава, дѣлаютъ эти прибавленія, другіе же не дѣлаютъ — на томъ основаніи, что во всѣ означенные дни служба совершается безъ октоиха, а слѣдов. и безъ тѣхъ воспоминаній, которыя по октоиху усвоятся каждому дню седмицы. Основаніе это намъ кажется вполне достаточнымъ. Потому что воспоминаніе на отпустѣ въ понедѣльникъ на прим. безплотныхъ силъ, или во вторникъ Іоанна Предтечи и т. далѣе, не имѣло бы никакого смысла, когда въ службѣ церковной объ нихъ нѣтъ ни слова. Воспоминаніе дневнаго святаго на отданіе праздника Пасхи, а также Вознесенія или Пятдесятницы, оправдывается тѣмъ, что служба минеи, т. е. святаго, въ день отданія поется на повечеріи, какъ замѣчено въ уставѣ на отданіе вознесенія. Но если такимъ образомъ принять за правило говорить одинъ праздничный отпустъ безъ прибавленій изъ

селмичныхъ отпустовъ отъ Пасхи до отданія Пятдесятницы; то не слѣдуетъ ли распространить это правило и на другіе праздники и даже предпразднства, когда по Уставу «октоихъ не поется»? Не рѣшая этого вопроса окончательно, мы однако же, чтобы быть послѣдовательными, склоняемся болѣе на сторону положительнаго рѣшенія, нежели отрицательнаго, и въ пользу перваго приводимъ замѣчаніе устава о дневныхъ отпустахъ: говоря о прибавленіи къ отпусту словъ: «силою честнаго и животворящаго креста», уставъ (въ Служебникѣ) замѣчаетъ, что этихъ словъ не должно прибавлять къ отпусту на вечернѣ въ пятокъ подъ субботу, потому что на этой вечернѣ нѣтъ уже никакой службы кресту.

А. И.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Мая 3.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію во Введенской ц., что при тул. епарх. жен. училищѣ, и по окончаніи литургіи молебень, по случаю празднованія рожденія Его Император. Высочества вел. Княгини Маріи Павловны, тезоименитства Его Император. Высоч. благовѣр. Государя велик. Князя Бориса Владиміровича и рожденія Его Император. Высоч. благовѣр. Государя вел. Князя Андрея Владиміровича (вм. 2 ч.). Въ сей день рукоположенъ діаконъ крапивен. у. с. Карамышева Андрей Игватъевъ во священника того же села.

6.—Въ среду Преполовенія пятдесятницы Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященство совершилъ: а) молебень по случаю празднованія рожденія Его Импер. Высочества благовѣр. Государя Наслѣдника Цесаревича и вел. Князя Николая Александровича, б) водоосвященіе и за симъ в) крест. ходъ изъ собора вѣвругъ кремля при соучастіи градскаго духовенства и въ сопровожденіи множества усердствующихъ жителей города. На литургіи рукоположенъ во священника воспитанникъ семинаріи Михаилъ Вознесенскій въ с. Бредихино черн. у., проповѣдь произнесъ соборный священникъ П. М.

Успенскій. Взявши въ проповѣди текстъ изъ праздничнаго евангелія: *не судите на лица, но праведный судъ судите* (Иоан. 7, 24), проповѣдникъ предложилъ наставленіе о томъ, какъ нужно быть осторожнымъ въ своихъ сужденіяхъ о ближнихъ, чтобы не произнести по ошибкѣ, но скорѣе всего по лицепріятію, неправеднаго суда о людяхъ.

„Сколько несправедливости, обидъ, клеветы и всякаго зла можно встрѣтить повсюду, совершаемыхъ подѣ влияніемъ лицепріятія! Это есть великій нравственный недугъ, который вноситъ такъ много зла во всѣ слои общества. Касается ли оно лицъ, облеченныхъ властію, въ дѣлѣ оцѣнки способностей, ревности и заслугъ подчиненнаго; представляется ли случай, при сословныхъ выборахъ, облекать своимъ довѣріемъ достойныхъ дѣятелей на поприщѣ общественной службы; передается ли преступленіе въ руки законнаго правосудія; зайдетъ ли наконецъ рѣчь близкихъ между собою лицъ о достоинствѣ того или другаго общественнаго дѣятеля, или вообще кого нибудь изъ ближнихъ своихъ: недугъ лицепріятія обыкновенно заставляеть одержимаго имъ склоняться единственно въ пользу того, кто питаетъ его самолюбіе. Поэтому прямота въ словѣ и правдивость въ дѣлѣ часто и друзей обращаетъ во враговъ. Раздраженные страсти часто не воздаютъ способностямъ и усердію должнаго вниманія; нерѣдко выдвигаютъ любимцевъ своихъ на мѣста достойныхъ; покрываютъ самыя чистыя и великія дѣянія общественныхъ дѣятелей различными клеветами, не вѣрятъ ихъ безкорыстію, искажаютъ чистыя намѣренія ихъ, обращаютъ честную дѣятельность ихъ въ преступленія и предають посрамленію имя ихъ“.

—9.— Въ навечеріи праздника Св. Николая чудотворца въ Николочасовенскомъ храмѣ отправлено торжественно всеобщее бдѣніе, на которомъ Его Высокопреосвященство выходилъ на литію и величаніе и самъ читалъ акаѳистъ Святителю Николаю. Въ самый же день праздника Его Высокопреосвященство совершилъ изъ Богоявленскаго собора крестный ходъ въ Николочасовенскую ц., гдѣ служилъ литургію, въ сослуженіи ректора семинаріи, каѳедрал. протоіерея и двухъ монашествующихъ, и по окончаніи литургіи молебень Св. Николаю. На литургіи священникъ Дмитріевской кладбищен. ц. А. Т. Влади-

мірській произнесъ проповѣдь, въ которой онъ изобразилъ милосердіе Святителя Николая, характеризующее его и земную и небесную жизнь.

—10.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи, благочиннаго и всѣхъ соборныхъ. По окончаніи литургіи прочитанъ былъ Высочайшій Манифестъ 29 апрѣля, и по этому случаю совершенно было благодарственно Господу Богу молебствіе съ царскимъ многолѣтіемъ; по случаю же празднованія памяти св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія (вм. 11 числа) съ благодарственнымъ молебствіемъ соединенъ былъ канонъ въ честь этихъ святыхъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Признаки дѣйствительной смерти.

Есть такое болѣзненное состояніе, при которомъ чловѣкъ представляется какъ бы умершимъ. Хорошо, если родственники мнимоумершаго не поторопятся похоронить его, въ противномъ случаѣ онъ проснется въ могилѣ для того, чтобы дѣйствительно умереть отъ удушенія въ гробу, въ страшныхъ мученіяхъ.

Всѣмъ священникамъ вообще, а сельскимъ въ особенности очень важно знать признаки, указывающіе на дѣйствительную смерть. Напутству умирающихъ и совершая молитвы надъ умершими, они могутъ этимъ знаніемъ спасти несчастныхъ отъ погребенія за живого.

Извѣстный учеными работами, нѣмецкій докторъ Нимейеръ приводитъ въ своемъ популярномъ сочиненіи о легкихъ слѣдующіе простые и всѣмъ понятные признаки дѣйствительной смерти:

А) начавшееся разложеніе трупа — зеленая окраска брюшной кожи, В) окоченѣлость мускуловъ, С) темносинія пятна, особенно на спинѣ отъ скопившейся венозной крови, которая вся прогнана изъ артерій въ вены послѣднимъ ударомъ сердца, D) совершенно спокойное состояніе пе-

рышка, которое держать у рта умершаго, Е) безцвѣтность кисти руки трупа, когда ее держать въ совершенно темной комнатѣ противъ пламени свѣчи.

Послѣдній признакъ, мало извѣстный, основывается на томъ, что если смотрѣть въ совершенно темной комнатѣ на кисть руки живаго челоуѣка, поставленную передъ пламенемъ свѣчи, то она является окрашенною въ ярко розовый цвѣтъ. Этотъ признакъ, при существованіи остальныхъ, считаетъ докторъ Нимейеръ такимъ убѣдительнымъ доказательствомъ дѣйствительной смерти, что считаемъ въ такомъ случаѣ излишнимъ открывать артеріи и производить дальнѣйшее, болѣе сложное изслѣдованіе*).

Отсутствіе всѣхъ приведенныхъ признаковъ указываетъ на мнимую смерть. (Изъ Иркут. Е. В. 1881 г. № 7).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

• 1) Отъ редакціи Пермскихъ Епарх. Вѣд.

„Хронологическій указатель узаконеній“, относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, составленный г. Перми протоіереемъ А. Луканинымъ. Два выпуска. Вып. 1-й. Пермь; типографія Никифоровой; 1878 г.; узакон. съ 1650 по 1850 г.; стр. 189. Вып. 2-й. Пермь, 1881 г.; узакон. съ 1851 по 1880 г.; стр. 195. Получать можно исключительно въ г. Перми отъ протоіерея Александра Луканина. Цѣна обоимъ выпускамъ безъ пересылки 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 75 к. Каждый выпускъ отдѣльно не продается.

Отъ него же можно выписывать оставшееся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ „Руководство къ производству дознаній и слѣдствій“ о проступкахъ и пре-

---

(*) Къ числу болѣе или менѣе точныхъ признаковъ смерти относятъ еще—тугую, сколько возможно, перевязку крѣпкою ниткою мизинца лѣвой руки: если не будетъ никакого подтека, значитъ наступила дѣйствительная смерть. Въ случаяхъ сомнительныхъ не слѣдуетъ умершаго подвергать, до надлежащаго удостовѣренія, вліянію холода и т. под.

ступленіяхъ священно-церковно-служителейъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также о событіяхъ браковъ и рожденій, не записанныхъ или неправильно записанныхъ въ метрикахъ. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Пермь. 1880 г. VI; стр. 216. Цѣна въ бум. 75 коп., съ пересылкою 1 руб.; въ корешковомъ сафьяномъ переплетѣ 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к. (Мелочь можно высылать почтовыми марками).

Въ канцеляріи правленія пермской семинаріи продается небольшое количество экземпляровъ, „*Историческая очерка русскаго проповѣдничества и греческаго*“. 800 страницъ. Цѣна за экземпляръ, съ пересылкою, 2 руб.

2) Безсмертіе души и самоубійство.

Сочиненіе Е. А. Тихомирова.

Цѣна рубль серебр. съ пересылкою.

По отпечатаніи книги «Безсмертіе души и самоубійство» она, по независящимъ отъ издателя причинамъ, не могла поступить въ обращеніе публики почти около двухъ лѣтъ и поступаетъ въ продажу только съ настоящаго времени. Говорить что нибудь въ пользу предлагаемаго изданія мы считаемъ совершенно излишнимъ. Но не можемъ обойти молчаніемъ того обстоятельства, что авторъ, при изслѣдованіи такого важнаго вопроса, какъ «Безсмертіе души и самоубійство», между прочимъ пользовался идеями и такихъ литературныхъ силъ, каковы на примѣръ: Бѣлинскій, Достоевскій, графъ Толстой, (авторъ «Анны Карениной»), Гончаровъ, Соловьевъ (исторіографъ), Бестужевъ-Рюминъ и др.—Вотъ краткое содержаніе книги, разрѣшающей вопросъ о томъ «быть или не быть» человѣку послѣ смерти: Современный интересъ вопроса о безсмертіи души.—Въ какомъ смыслѣ нужно понимать безсмертіе души?—Значеніе вѣры въ безсмертіи души для жизни человѣческой?—Происхожденіе души человѣческой.—Доказательство безсмертіи души человѣческой.—Разрѣшеніе нѣкоторыхъ возраженій и недоумѣній: можетъ ли душа су-

ществовать безъ тѣла?—Почему никто изъ умершихъ не возвращается на землю?—Что мы будемъ дѣлать въ будущей жизни?—О загробномъ свиданіи.—О молитвѣ за умершихъ.—Самоубійство.—Заключеніе.

Съ требованіями на книгу обращаться въ «складъ разнородныхъ товаровъ», на Никитской улицѣ, противъ Никитскаго монастыря, въ д. княженъ Вадбольскихъ, въ Москвѣ.

---

3) Вѣлое духовенство и его интересы.

Составл. подъ редакцію Н. В. Елагина. Спб. 1881 г. Цѣна 1 руб. Складъ изданія въ Петербургѣ у Тузова на большей Садовой и въ Москвѣ у Ферапонтова на Никольской.

---

4) Поступило въ продажу *значительно дополненное и исправленное 3-е изданіе* книги:

Сборникъ всѣхъ программъ и правилъ

для поступленія въ мужскія и женскія учебныя заведенія
на 1881 и 1882 учебный годъ.

Съ приложеніемъ подробныхъ программъ и правилъ для полученія учительскихъ званій, специальныхъ испытаній по всѣмъ вѣдомствамъ и частныхъ учебныхъ заведеній.

Составилъ на основаніи послѣднихъ официальныхъ данныхъ, опубликованныхъ и непосредственно сообщенныхъ начальствами учебныхъ заведеній *Д. Влаховуловъ* (б. преподаватель тамбовской женской гимназійи и Александринскаго института благородныхъ дѣвиць). Москва. 1881 г. Цѣна 2 р. с.

Главный складъ: въ Москвѣ у издателя. Типографа Ф. К. Югансонъ, Покровка, на углу Казеннаго и Лялина пер., д. Прѣснава.

---

5) **О книгахъ, продающихся въ редакціи
Тул. Епарх. Вѣдом.**

1) Исторія Русскаго Проповѣдничества отъ XVII в. до настоящаго времени. Составилъ преподаватель тул. семина. П. Заведеевъ. 1879 г. Ц. съ перес. 1 руб.

2) Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта Н. А. съ приложеніемъ молитвъ, требуемыхъ программю начальныхъ народ. училищъ. Ц. 45 к. съ пересылкою. При требованіи не менѣе 10 экземп. дѣлается уступка (при пересылкѣ не далѣе 600 верстъ уступается 40%).

3) Простонародныя поученія и рѣчи свящ. Григорія Соколова. Цѣна безъ пересылки 90 к., а съ перес. 1 р.

4) Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ, Николая Смирнова. Ц. безъ перес. 50 к., а съ перес. 55 к.

5) Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. Цѣна безъ пересыл. 30 к., а съ пересыл. 40 к.

6) Святель Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Ц. 1 р. 25 к., съ пересыл. 1 р. 50 к.

7) Инструкція церковнымъ старостамъ, дополненная указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіал. начальствъ. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

8) Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересыл. 1 р. 50 к.

9) Руководственные для духовенства указы Св. Синода 1721—1878 г., съ пересыл. 2 р. 25 к.

Примѣчаніе. Всѣ книги, при требованіи на сумму не менѣе четырехъ рублей высылаются безъ платы за пересылку.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою. 13 Мая 1881 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.